

ТРУДЫ
ОРЛОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

ОРЕЛЬ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1889.

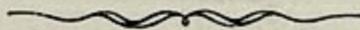

Печатано по распоряжению И. д. Председателя Орловской учен. Архивной Комиссии.

Т Р У Д Ы

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

выпускъ пятый.

ОРЕЛЬ.

Типографія С. А. Зайцевой.

1889.

Оглавленіе.

	Стран.
1) Журналы комиссіи	1
2) Сообщение Архимандрита Патермуфії о служебникѣ	7
3) Сообщение о томъ же члена комиссіи Г. М. Пясецкаго.	9
4) Извлеченіе изъ дѣла о кладѣ съ заклѣтымъ золотомъ и серебромъ. С. А. Блохина.	10
5) Заговоры. С. А. Блохина.	12
6) Сообщение члена комиссіи священника о. Павла Крестовоздвижен- скаго	21
7) Расправный судья Ромашовъ. А. Г. Пунарева	23
8) Секундъ — маіоръ Анненковъ. Его же	30
9) Помѣщикъ изъ гатчинцевъ Антонъ Яценко. Его же.	32
10) Нѣсколько эпизодовъ изъ помѣщичьяго быта конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Его же.	34

ЖУРНАЛЫ

Орловской Ученой Архивной Коммиссии.

Засѣданіе 14 ноября 1888 года.

Подъ предѣдательствомъ товарища предѣдателя коммисіи П. П. Шеншина, присутствовали: непремѣнный попечитель коммисіи Орловскій губернаторъ А. Р. Шидловскій, почетный членъ преосвященный епископъ Орловскій и Сѣвскій Сумеонъ, члены: Н. П. Барышниковъ, Н. П. Римскій-Корсаковъ, С. Н. Савиновъ, Н. Г. Тетера, А. Е. Скобельцинъ, И. Д. Некрасовъ, А. Г. Пупаревъ, Г. М. Пясецкій, В. М. Никольскій, И. К. Орловъ, Е. И. Побѣдоносцевъ, И. В. Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предѣдатель собранія П. П. Шеншинъ доложилъ, что онъ, совмѣстно съ членами коммисіи Н. П. Барышниковымъ и Н. Г. Тетера, согласно порученію собранія, обращался къ князю А. Б. Сонцову-Засѣкину съ просьбою не слагать съ себя званія предѣдателя архивной коммисіи, но князь Сонцовъ-Засѣкинъ, принося благодарность свою коммисіи, не призналъ возможнымъ, по своимъ занятіямъ по должности предѣдателя Орловскаго окружнаго суда, вновь принять на себя званіе предѣдателя архивной коммисіи. По выслушаніи сего, собраніе постановило: выразивъ князю Сонцову-Засѣкину сожалѣніе о томъ, что архивная коммисія лишена его руководительства, благодарить его за всѣ понесенныя имъ труды по архивной коммисіи, для избранія же предѣдателя назначить экстренное собраніе на 1 декабря.

2) Доложено сообщеніе члена коммисіи протоіерея соборной церкви гор. Болхова Павла Крестовоздвиженскаго о вѣщахъ достойныхъ замѣчанія по своей древности, хранящихся въ Болховской соборной церкви, при чемъ въ этомъ сообщеніи, между прочимъ, указывается, что въ Болховской Благовѣщенской церкви хранится св. антиминь, освященный, какъ значитса въ надписи на антиминьѣ, въ царствованіе Елиза-

веты Петровны въ 1747 г. преосвященнымъ Львомъ, безъ обозначенія въ какой епархіи архіерействовалъ преосвященный Левъ. Такъ какъ въ 1747 году все указы по Орловской епархіи подписывалъ преосвященный Платонъ епископъ Сарскій и Подонскій, то членъ комиссіи протоіерей Крестовоздвиженскій счелъ необходимымъ обратиться на это вниманіе архивной комиссіи, съ цѣлью разясненія участія двухъ епископовъ въ одно и тоже время въ дѣлахъ одного и того же города. Постановлено: передать означенное сообщеніе на заключеніе члена комиссіи Г. М. Пясецкаго.

3) Доложено заключеніе члена комиссіи Г. М. Пясецкаго о времени печатанія служебника, доставленнаго въ комиссію членомъ ея архимандритомъ Патермуфіемъ. Постановлено: приложить означенное заключеніе къ настоящему журналу.

4) Членъ комиссіи Н. П. Барышняковъ, имѣя въ виду, что по нѣкоторымъ судебнымъ дѣламъ, а именно: о раскольникахъ и сектантахъ нерѣдко встрѣчаются въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, имѣющіе весьма важное въ археологическомъ отношеніи значеніе, предметы, какъ то: старинныя рукописи, книги, иконы, монеты, картины и проч., которые препровождаются судебными мѣстами въ духовныя консисторіи, коими помѣщаются въ библіотеки или подвергаются уничтоженію, полагають ходатайствовать передъ г. министромъ юстиціи о томъ, что бы означенные предметы, признанные консисторіями не подлежащими возврату прежнимъ владѣльцамъ, передавались на храненіе въ мѣстную архивную комиссію. Постановлено: возбудить настоящее ходатайство.

5) Правителемъ дѣлъ комиссіи С. А. Блохинымъ прочитано составленное имъ извлеченіе изъ дѣла Орловскаго совѣстнаго суда 1844 года „о кладѣ съ заклѣтымъ золотомъ и серебромъ въ домѣ, государственнаго крестьянина Елецкаго уѣзда, Деонида Малютина“. При означенномъ извлеченіи приложена хранящаяся при дѣлѣ тетрадь заговоровъ и ложныхъ молитвъ. Постановлено: отпечатать это сообщеніе и тетрадь въ приложеніи къ настоящему журналу.

6) Правителемъ дѣлъ С. А. Блохинымъ прочитана составленная имъ опись дѣламъ Елецкаго уѣзднаго суда съ 1783 по 1809 г. Постановлено: хранить эту опись въ архивѣ комиссіи.

7) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ комиссію: а) отъ члена комиссіи священника О. Ильи Ливанскаго древній планъ усадьбы села Спасскаго, Мценскаго уѣзда и письмо Алексѣя Петровича Ермолова и б) отъ Владиміра Николаевича Попкова — остатки древняго животнаго: голова, ребро и позвонокъ, найденные въ Орловскомъ уѣздѣ при селѣ Троицкомъ, на рѣкѣ Рыбницѣ, изъ нихъ ребро найдено въ 1887 году, а голова и позвонокъ въ 1888 году, по спаденіи весенней воды. Вблизи того мѣста, гдѣ найдены эти кости находятся пещера, колодезь и гро-

мадный камень, подъ которымъ имѣется пустое пространство; крестьяне считаютъ это мѣсто святымъ. Постановлено: благодарить жертвователей.

8) Предложенъ въ члены комиссіи и избранъ В. Н. Понковъ.

9) Доложено о поступившихъ изданіяхъ: а) дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи выпускъ II-й., б) труды Рязанской ученой архивной комиссіи томъ III, № 3-й.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

Засѣданіе 1 декабря 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя комиссіи П. П. Шеншина, присутствовали: почетный членъ преосвященный епископъ Орловскій и Сѣвскій Сумеонъ, члены: И. М. Бѣлорусовъ, Н. Г. Тетера, Н. П. Барышниковъ, Н. П. Римскій-Корсаковъ, С. Н. Савиновъ, Г. М. Пясецкій, А. Г. Пунаревъ, священникъ о. Илья Ливанскій, И. Д. Некрасовъ, Е. И. Побѣдоносцевъ, Я. И. Горожанскій, И. К. Орловъ, Свиридовъ, В. М. Никольскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдатель собранія П. П. Шеншинъ, объявивъ, что настоящее собраніе созвано съ цѣлью избранія предсѣдателя архивной комиссіи, обратился къ Его Преосвященству съ просьбой не отказать принять на себя званіе предсѣдателя архивной комиссіи, къ каковой просьбѣ присоединились и всѣ присутствующіе члены комиссіи. Его Преосвященство, принеся благодарность членамъ комиссіи за означенное предложеніе, въ виду весьма значительныхъ трудовъ, которые онъ несетъ по завѣдыванію епархіею, отказался отъ принятія званія предсѣдателя архивной комиссіи, предложивъ просить на эту должность г. Начальника губерніи А. Р. Шидловскаго. Собраніе постановило: поручить членамъ комиссіи П. П. Шеншину, Н. Г. Тетера и Н. П. Барышникову просить А. Р. Шидловскаго принять на себя званіе предсѣдателя архивной комиссіи.

2) Его Преосвященствомъ было сдѣлано слѣдующее сообщеніе по поводу антимиаса, освященнаго епископомъ Львомъ въ 1747 г., о которомъ было указано протоіереемъ Крестовоздвиженскимъ въ его сообщеніи: епископъ Левъ Юрловъ, какъ значится въ исторіи Россійской іерархіи, составленной бывшимъ епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ Амвросіемъ, хиротонисанъ 1 марта 1727 года въ епископы Воронежскіе изъ архимандритовъ Переславль—Залѣскаго Горицкаго Монастыря, въ 1730 году взятъ въ Москву подъ судъ, того же года 3-го декабря лишенъ сана и по переименованіи Лаврентіемъ посланъ на заключеніе въ Архангельскій Крестный монастырь, 19 апрѣля 1742 года признанъ невиннымъ и 22 того же мѣсяца возвращенъ ему

санъ, но епархіи онъ принять не согласился и уволенъ съ пенсіею въ Московскій Знаменскій монастырь, гдѣ въ 1755 году января 28 дня скончался.

Несостоя въ 1747 году епископомъ Воронежскимъ, онъ не могъ означить епархіи въ подписаномъ имъ антиминсѣ, подписалъ же онъ таковой по порученію епископа Сарскаго и Подонскаго Платона, какъ архіерей находящійся на покоѣ.

3) По предложенію члена комиссіи Г. М. Пясецкаго избранъ въ члены комиссіи С. Е. Звѣревъ.

4) Доложено о поступившихъ изданіяхъ: труды Рязанской ученой архивной комиссіи т. 3-й №№ 4, 5 и 6.

Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ вечера.

Засѣданіе 22 декабря 1888 г.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя П. П. Шеншина присутствовали: почетный членъ преосвященный епископъ Орловскій и Сѣвскій Сумеонъ, члены: князь А. Б. Сонцовъ-Засѣкинъ, М. К. Полозовъ, И. М. Бѣлорусовъ, В. Н. Телегинъ, И. Д. Некрасовъ, Г. М. Пясецкій, А. Г. Пунаревъ, Н. П. Барышниковъ, И. К. Орловъ, священникъ О. Илья Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 час. вечера, предсѣдатель собранія П. П. Шеншинъ доложилъ, что онъ совмѣстно съ Н. Г. Тетерою отъ лица архивной комиссіи просилъ Его Превосходительство г. Начальника губерніи А. Р. Шидловскаго принять на себя званіе предсѣдателя комиссіи, но Александръ Романовичъ, выражая благодарность всеѣмъ заявившимъ желаніе видѣть его въ этомъ званіи, не нашелъ возможнымъ принять на себя таковое. За тѣмъ предсѣдатель собранія и члены комиссіи обратились съ просьбою къ князю А. Б. Сонцову-Засѣкину вновь принять на себя званіе предсѣдателя комиссіи, но онъ отъ такового отказался. Послѣ чего Гг. члены комиссіи обратились съ просьбою къ П. П. Шеншину принять на себя званіе предсѣдателя комиссіи, но послѣдній отъ этого положительно отказался, объяснивъ, что считаетъ дѣятельность предсѣдателя слишкомъ серьезною, что, по его мнѣнію, предсѣдатель долженъ быть знатокомъ архивнаго дѣла, любить его, а слѣдовательно и правильно руководить, онъ же, г. Шеншинъ, вовсе не специалистъ этого дѣла, между тѣмъ какъ изъ среды самой комиссіи могутъ быть избраны люди, хорошо знающіе и любящіе это дѣло, на примѣръ Н. П. Барышниковъ, къ которому и обратился съ просьбой. Но не смотря на обращенія къ г. Барышникову и за тѣмъ къ г. Бѣлорусову многихъ членовъ собранія просьбы быть предсѣдателемъ, послѣдніе отъ этого отказались.

Чтобы вывести собраніе изъ затрудненія и выбрать предсѣдателя не случайно, а

вполнѣ обдуманно, П. П. Шеншинъ предложилъ вопросъ этотъ оставить открытымъ, пока не будетъ указанъ предсѣдатель, который рѣшился бы принять на себя эту обязанность и который бы вполнѣ соответствовалъ своему назначенію, а до тѣхъ поръ онъ, г. Шеншинъ, на правахъ товарища предсѣдателя будетъ замѣнять предсѣдателя. Собраніе постановило: оставить вопросъ о выборѣ предсѣдателя комиссіи открытымъ, пока товарищъ предсѣдателя, или кто либо изъ членовъ комиссіи, не поставитъ его на очередь.

2) Членомъ комиссіи А. Г. Пупаревымъ представлены слѣдующіе рефераты, составленные изъ дѣлъ Орловскаго губернскаго правленія: а) Расправный судья Ромашевъ 1796 — 1801 г., б) Секундъ-майоръ Анненковъ 1799 — 1802 г., в) Помѣщикъ изъ гатчинцевъ Антонъ Яценко 1800 — 1803 г., г) нѣсколько эпизодовъ изъ помѣщичьяго быта конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій и д) торговля вольными людьми 1791 — 1797 г. Постановлено: передать означенные рефераты въ архивную подкомиссію для разсмотрѣнія и заключенія о томъ подлежатъ ли они печатанію, при чемъ на будущее время принять за правило передавать каждый рефератъ на заключеніе подкомиссіи, а также выработать нормальную программу предметовъ, по которой рефераты признавались-бы подлежащими печатанію и увеличить составъ подкомиссіи, въ каковую и избранъ былъ единогласно И. М. Бѣлорусовъ.

3) Доложено сообщеніе члена комиссіи С. Д. Звѣрева о томъ, что имъ найдена родословная князей Рязанскихъ въ сборникѣ „сказаніе родословія“, составленномъ въ 1667 г., на основаніи каковаго документа С. Е. Звѣревъ заключаетъ, что городъ Ливны Орловской губерніи существовалъ до татарскаго погрома, такъ какъ въ родословной, между прочимъ, говорится. „А у князя Глѣба Ростиславовича Резанскаго, (1177 г.) дѣти:

Князь Романъ Резанскій бездѣтный на Ливнахъ; и на Воронежѣ былъ-же.

Князь Игорь на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Владиміръ на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Всеволодъ на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Святославъ на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ“.

„Отъ тѣхъ-же Резанскихъ роду Пронскихъ въ лѣто 1694. Глѣбовы дѣти Ростиславича Резанскаго, Всеволодъ да Святославъ сѣли на Ливнахъ на Прони; а отъ нихъ пошли пронскіе князья“.

По прочтеніи означеннаго сообщенія нѣкоторые изъ членовъ комиссіи выразили сомнѣніе въ томъ, что упоминаемые въ указанномъ документѣ слова: „Всеволодъ да Святославъ сѣли на Ливнахъ на Пронѣ“, едва ли могутъ относиться до города Ливенъ Орловской губерніи, такъ какъ въ этомъ городѣ не имѣется рѣки Прони и кромѣ того въ исторіи Соловьева годомъ основанія города Ливенъ указанъ 1586 годъ.

Поставлено: принять означенное сообщеніе къ свѣдѣнію.

4) Прочитана присланная членомъ комиссіи С. Е. Звѣревымъ: „Память Елецкому подьячему Мартину Олтынникову о сборѣ даточныхъ въ Елецкомъ уѣздѣ, въ засосенскомъ стану 1799 г. Декабря 27 дня“. Память эта найдена С. Е. Звѣревымъ въ Воронежскомъ покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Постановлено: напечатать ее въ приложеніи къ настоящему журналу.

5) Доложено о поступившихъ изданіяхъ; а) отъ г. управляющаго архивомъ Министерства Юстиціи: а) „описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи кн. пятая,“ и б) отъ Совѣта петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края протоколы означеннаго общества съ Октября 1874 г. по 31-е Декабря 1887 г. и за Январь—Апрѣль 1888 г.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.

Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря Настоятеля Архимандрита Патермурія.

Честь имѣю представить въ Орловскую ученую архивную коммиссію, сохранившійся въ библиотекѣ вѣреннаго мнѣ монастыря служебникъ, весьма замѣчательный, какъ по своей древности, такъ и по отличіямъ отъ современныхъ служебниковъ.

Хотя въ этомъ служебникѣ и говорится, (1-я страница) что послѣдованіе священнодіаконства сложено и издано отъ Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Филооея, но это не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ принято въ настоящее время понимать составленіе и изданіе сочиненій; потому что въ немъ, кромѣ неправильностей въ совершеніи преждеосвященной литургіи, упоминаются Святые Росс. Церкви, жившіе послѣ Патріарха Филооея, умершаго 1370 г. чего не могло быть сдѣлано симъ Патріархомъ. Хотя и интересно было бы знать, что въ служебникѣ, осталось Патріаршаго, и что своего прибавилъ переводчикъ, на это кажется болѣе чѣмъ трудно, особенно для не спеціалистовъ.

Выходнаго листа въ служебникѣ не сохранилось, по этому время происхожденія его можно опредѣлить только гадательно, не имѣя подъ руками достовѣрныхъ его современниковъ. 1, На эктеніяхъ и въ молитвахъ поминаются Государи Цари и Патріархи, слѣд. служебникъ напечатанъ въ 17 стол.—2, Служебникъ указываетъ совершать литургію на 7 просфорахъ, слѣд. печатанъ онъ ранѣ Патріарха Никона. Здѣсь умѣстно замѣтить, что имя Іисусъ до исправленія книгъ употреблялось какъ и въ семь служебникѣ, и съ однимъ І и съ двумя Іи безразлично. 3, Въ литійныхъ молитвахъ этого служебника на ряду съ именами Россійскихъ Митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны нѣтъ имени Митрополита Филиппа, слѣд. печатаніе служебника можно относить ко времени, когда мученикъ Митрополитъ Филипъ не былъ еще причисленъ къ лику Святыхъ. 4, На эктеніяхъ и великихъ выходахъ наряду съ Государями, Царями безъ ихъ собственныхъ именъ и безъ прибавленій великія и малыя и бѣлыя Россіи, поминаются благороднѣйшіе Гетманы и Паны, то печатаніе служебника слѣдуетъ относить ко времени ранѣ соединенія Малороссіи съ Московскимъ Государствомъ. 5, Въ служебникѣ упоминается много именъ Кіевопечерскихъ святыхъ, которыхъ нѣтъ въ теперешнихъ Кіевскихъ служебникахъ и есть ссылки на Московскіе зводы (уставы), слѣд. печатаніе его было или въ Кіевѣ, или въ югозападныхъ окраинахъ теперешней Россіи. Есть основаніе, хотя и неособенно твердое, полагать печатаніе служебника въ Молдавіи, именно: въ литійныхъ молитвахъ упоминается имя, какъ нарочитаго святаго,

можетъ быть даже мѣстнотимаго, великомученика Іоанна новаго, иже въ Сагавѣ, мощи котораго изъ Бѣлграда въ Сагаву перенесены были во 2-й половинѣ XVI стол., что будетъ соотвѣтствовать времени царствованія Грознаго, когда Митрополитъ Филиппъ можетъ быть былъ еще живъ. Неслѣдуетъ ли отсюда заключить, что печатаніе служебника было въ Молдавіи, можетъ быть даже въ скорости послѣ прославленія мощей чудотвореніями и перенесенія ихъ въ Сагаву.

Изъ того что служебникъ былъ избитъ и закапанъ воскомъ видно, что онъ былъ въ употребленіи и не малое время, но сомнительно чтобы въ Болховскомъ монастырѣ, а скорѣе нужно думать, что онъ занесенъ или завезенъ кѣмъ либо сюда, потому что отличія разбираемаго служебника XVII ст. едва ли были извѣстны, не только въ Болховѣ, всегда тяготѣвшемъ къ Москвѣ, даже въ Кіевѣ. Едва ли могъ учить такъ, и Вселенскій Патріархъ Филорей, т. е. на преждеосвященной литургіи причащаться изъ чаши освященнаго только вина по произнесеніи словъ Честныя и Святыя и Пречистыя Крове. Есть много другихъ болѣе или менѣе существенныхъ отличій, какъ то: 7 просфоръ на литургіи; прободеніе агнца въ сторону Христосъ; положеніе частицъ девяти чиновъ подъ частицею въ честь Богородицы, употребленіе рипидъ при Іерейскомъ служеніи; рождена а несотворена; на возгласъ Священника на литургіи Спаси Боже люди твоя ликъ отвѣчаетъ ис полла эти деспота; чтеніе входныхъ молитвъ къ преждеосвященной литургіи съ молитвою Господи ниспосли да безкровное священнодѣйствіе совершу. . . но эти отличія скорѣе можно отнести къ обрядности, которая разнообразилась въ церквахъ, не нарушая единства вѣры.

Изложенныя личныя мои мнѣнія я не считаю абсолютно вѣрными, а изложилъ я ихъ, чтобы показать почему я считаю сей служебникъ достойнымъ вниманія и сохраненія въ Орловской ученой археологической комиссіи.

Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.

Члена Коммиссіи Гавріила Пясецкаго.

Докладъ о служебникъ, доставленномъ въ Коммиссію о. Архимандритомъ Патермуѳіемъ.

По прочтеніи служебника, я нашель, что

1) Поминаніе имени патріарха не доказываетъ того, чтобы служебникъ, какъ думаетъ о. Патермуѳій, напечатанъ былъ въ 17-мъ столѣтіи; такъ какъ поминается не Московскій патріархъ, а Вселенскій, т. е. Константинопольскій (см. стр. 30, 39, 62, 80, 90, 166, 336). Поминаются „четыре патріарха св. Восточныхъ церкви“ (стр. 126), но о Московскомъ патріархѣ (патріаршество на Москвѣ установлено въ 1589 году) нигдѣ ни слова.

2) О. Патермуѳій говоритъ, что „служебникъ указываетъ совершать литургію на 7 просфорахъ, слѣд. печатанъ онъ ранѣе патріарха Никона“. На стран. 129 значится совершеніе литургіи на шести просфорахъ, а не на семи; и заключать изъ этого, что служебникъ напечатанъ до патріарха Никона, не слѣдуетъ, такъ какъ на югѣ Россіи было свое особое изданіе богослужебныхъ книгъ.

3) Основаніе, что служебникъ печатанъ до прославленія Московскаго митрополита Филиппа, такъ какъ имя этого святителя не встрѣчается на ряду съ именами митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны, по меньшей мѣрѣ шатко. Южная церковь имѣла свои Святцы. Это во-первыхъ, а во-вторыхъ Святители Петръ, Алексій и Іона называются митрополитами Кіевскими (стр. 37, 44, 122), какъ именовались они и при жизни, а время митрополита Филиппа совпало уже съ рѣшительнымъ отдѣленіемъ южной митрополіи.

4) Упомянутое въ служебникѣ имени в.-мученика Іоанна Новаго (стр. 44, 123) не основаніе, что служебникъ печатанъ въ Молдавіи. Это имя встрѣчается, кажется, во всѣхъ служебникахъ Могилинскаго изданія въ Кіевѣ. Всего же нагляднѣе Кіевское изданіе этого служебника подтверждается именами Святыхъ, упоминаемыхъ на 123 и 124 стран., въ числѣ которыхъ встрѣчается и имя священномученика Кукши. Изъ этого мы имѣемъ основаніе заключать, что просвѣтитель Вятчей оставилъ по себѣ глубокое впечатлѣніе среди сподвижниковъ своихъ въ Кіево-печерскомъ монастырѣ, какъ подтверждаетъ это еще и Печерскій Патерикъ.

Вообще же поднесенный Коммиссіи о. Патермуѳіемъ служебникъ составляетъ библиографическую рѣдкость

1888 г.

Ноября 14 дня.

Членъ Коммиссіи *Гавріиль Пясецкій.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ дѣла Орловскаго Совѣстнаго Суда 1844 года „о кладѣ съ заклѣтымъ золотомъ и серебромъ въ домѣ, государственнаго крестьянина Елецкаго уѣзда, Малютина“.

Крестьяне Воронежской губерніи Бобровскаго и Богучарскаго уѣздовъ Иванъ Повалихинъ и Игнатъ Николаенковъ донесли Воронежскому жандармскому штабъ-офицеру, что въ домѣ государственнаго крестьянина Елецкаго уѣзда, дер. Становой Деомиды Малютина находится кладъ, сокрытый подъ жилою избою въ выходѣ за двумя дверьми, одною изъ нихъ желѣзною, а именно: 44 мѣдныхъ, величиною въ мѣрку, боченка съ золотомъ, въ закромѣ серебрянная монета, на стѣнѣ висятъ два ружья, сабля, шапочка, седло, плетка и пороховница, подлѣ одного боченка съ золотомъ, опрокинутого къверху дномъ, находится крестъ золотой по виду пуда два или болѣе, на полкахъ стоятъ чайныя чашки до 500 паръ, стоитъ столъ и около него три сундука неизвѣстно съ чѣмъ, заклепанные однимъ шкворнемъ, на столѣ блюдо, крестъ, евангеліе, книги, накрытыя краснымъ бархатомъ, украшеннымъ золотыми кистями, на блюдѣ лежатъ три сіяющіе камня величиною менѣе куринаго яйца, на стѣнѣ икона Божіей матери, передъ ней паникадило со свѣчами, на правой сторонѣ стола бочка серебра, а на землѣ въ углу мѣръ пять или болѣе жемчугу, тутъ же въ кучѣ иконныя обряды и вещи золотыя и серебряныя воза два или болѣе; а также въ кучахъ лежитъ плитами золото и серебро; въ концѣ выхода, въ задней стѣнѣ ворота желѣзныя, рѣшотчатыя, завѣшаны темнымъ бархатомъ и замкнуты замкомъ трехъ угольнымъ и что кромѣ этого выхода за деревнею Становою, разстояніемъ въ одну версту, имѣется погребъ съ желѣзною дверью, гдѣ также сокрыты разныя сокровища. По произведенному обыску, въ выходѣ, находящемся подъ домомъ Малютина, найдены были лишь кадушка съ кислой капустой и боченокъ съ квасомъ, но ни клада, ни желѣзныхъ дверей, ни признаковъ, указывающихъ на то, что изъ этого выхода могъ быть какой либо ходъ въ другое помѣщеніе не оказалось. Въ разстояніи одной версты отъ дер. Становой въ полѣ, въ кустарникѣ найдена была яма, въ которой къ одной стѣнѣ приложена стоймя чугунная плита, мѣрою аршинъ съ четвертью, въ ямѣ этой также ни чего не оказалось. Два раза были произведены обыски, сначала исправникомъ, за тѣмъ слѣдователемъ, но доносители Повалихинъ и Николаенковъ не удовлетворились этимъ, а, въ отсутствіе исправника, принялись сами раскапывать выходъ Малютина, дорылись до какого то большаго камня, который, по ихъ мнѣнію, долженъ служить закладкою отверстія, но едва этотъ камень сталъ обнаруживаться, какъ жена и дѣти Малютина, по заявленію доносителей, кинулись къ исправнику, чтобы онъ запретилъ имъ копать, почему они,

оставивъ дальнѣйшіе поиски, отправились къ Воронежскому губернатору съ жалобою на исправника и заявили, что если имъ не будетъ дозволено продолжать раскопки, то они рѣшаются утруждать просьбою Государя Императора. Вслѣдствіе сообщенія о семъ Воронежскаго губернатора, Орловскій губернаторъ вновь предписалъ произвести обыскъ и раскопки въ выходѣ Малютина. Указанный доносителями камень длиною 1½ аршина и шириною 11 вершковъ былъ вырытъ и за нимъ никакого отверстія и хода не найдено. По произведенному слѣдствію оказалось, что Малютинъ еще въ 1836 г. былъ подъ судомъ за выманиваніе съ крестьянъ денегъ для отысканія кладовъ, за что былъ наказанъ плетью, но и послѣ того продолжалъ заниматься обманомъ крестьянъ. Драгоцѣнности, которыя хранились у него въ выходѣ, по его словамъ, нельзя было взять безъ разрывъ травы и безъ такого человѣка, который могъ бы уничтожить сонъ, нападавшій на тѣхъ, кои прикасались къ кладу; для удостовѣренія въ дѣйствительности клада, Малютинъ, по показанію крестьянъ, опаивалъ пріѣзжавшихъ къ нему людей дурманомъ и водилъ въ свой погребъ, гдѣ воображенію ихъ представлялись драгоцѣнности, для освобожденія которыхъ онъ и собиралъ съ довѣрчивыхъ крестьянъ деньги.

Повалихинъ, узнавъ, что въ домѣ Малютина находится кладъ, заявился къ нему; Малютинъ повелъ его въ выходъ, гдѣ Повалихинъ, какъ онъ показалъ, увидалъ разные сокровища, изъ числа которыхъ Малютинъ взялъ десять блюдовъ, тарелокъ и стакановъ и вмѣстѣ съ Повалихинымъ повезъ показывать ихъ разнымъ лицамъ и изъ нихъ какой-то священникъ, будто-бы, давалъ за эти вещи 94 р., но продать ихъ Малютинъ боялся, такъ какъ вещи эти и вообще весь кладъ, по его словамъ, могъ быть взятъ безопасно только знающимъ человѣкомъ, онъ же Малютинъ взялъ часть вещей на время и если не возвратитъ, то умретъ. Повалихинъ отыскалъ такого знатока—это былъ Николаенковъ, который говорилъ о себѣ, что онъ происходитъ изъ рода Кудеяра и что онъ уже не разъ открывалъ клады. Сойдясь съ Малютинымъ, Повалихинъ и Николаенковъ переплатили ему за отысканіе клада много денегъ, первый изъ нихъ будто-бы до 5/т. руб., а за тѣмъ, какъ видно, впослѣдствіи они поссорились изъ за денегъ и донесли на Малютина. По обыску у Николаенкова найдена была тетрадь заговоровъ и лживыхъ молитвъ. По рѣшенію правительствующаго сената, Малютинъ былъ наказанъ плетью и сосланъ въ Сибирь, Николаенковъ наказанъ 30 ударами розогъ, Повалихинъ же, какъ имѣющій болѣе 70 лѣтъ отъ роду, освобожденъ отъ наказанія.

С. Блохинъ.

Печатаемая здѣсь рукопись, найденная при дѣлѣ Орловскаго совѣстнаго суда „О заклѣтомъ кладѣ“, писанная разными почерками, частію славянскимъ шрифтомъ, частію русскимъ позднѣйшаго времени, съ массою грамматическихъ ошибокъ, содержитъ въ себѣ слѣдующіе заговоры и лживыя молитвы: 1) Заговоры отъ всякаго оружія, которые раздѣляются на два отдѣла — одинъ носитъ названіе: „молитва отъ всякаго ратія, отъ оружія, отъ лука, отъ стрѣлы, отъ соли, отъ ножа, отъ меча, отъ сабли и отъ всякаго оружія“, а другой называется: „Дружная святая“; 2) „Молитва ко Господу нашему Іисусу Христу и Пресвятой Богородице“; 3) „Молитва Святому Архистегу Михаилу грозному воеводе небесныхъ силъ“; если человекъ будетъ читать эту молитву каждый день, то, какъ значится въ надписи къ ней, „душу его не возметъ ать“, 4) двѣ молитвы также представляющіе заговоръ, но безъ поясненія противъ чего эти заговоры и 5) „О пресвятыхъ дѣвѣхъ вся вѣки и впредь на вѣки слово Божіе“, коемъ повѣствуется о явленіи во святой іерусалимской апостольской церкви списка божественнаго писанія.

Сравнивая означенныя заговоры отъ оружія съ таковыми же напечатанными въ „Сказаніяхъ русскаго народа“, собранныхъ И. П. Сахоровымъ т. I-й стр. 47 — 49 и въ „Лѣтописяхъ русской литературы и древности“, издаваемыхъ въ 1859 — 1862 г. Н. Тихонравовымъ т. 2-й и 4-й стр. 103 и 79 мы находимъ, что хотя нѣкоторые отдѣльныя фразы въ заговорахъ, помѣщенныхъ въ 1 т., „Сказаній русскаго народа“ и въ 4 томѣ „Лѣтописи“ тождественны съ настоящими заговорами, но въ общемъ они весьма значительно разнятся и кромѣ того эти послѣдніе въ нѣсколько разъ полнѣе первыхъ, почему и представляютъ совершенно особое отъ указанныхъ заговоровъ произведеніе отреченной русской литературы. Остальныя печатаемая здѣсь лживыя молитвы ни въ „Лѣтописи русской литературы и древности“, ни въ „Сказаніяхъ русскаго народа“ ни въ „Памятникахъ отреченной русской литературы“, собранныхъ и изданныхъ Н. Тихонравовымъ, также незначатся.

Придавая весьма важное значеніе памятникамъ отреченной литературы, какъ представляющимъ понятіе и вѣрованіе древняго русскаго человека, я счелъ долгомъ обратить вниманіе Орловской ученой архивной комиссіи на настоящую рукопись, какъ на одинъ изъ образцовъ таковой литературы, могущій пополнить уже напечатанные.

Въ поясненіи нѣкоторыхъ словъ, встрѣчаемыхъ въ рукописи принималъ благо-склонное участіе членъ архивной комиссіи И. В. Ливанскій.

С. Блохинъ.

Молитва отъ всякаго ратія, отъ оружія, отъ лука, отъ стрелы, отъ соли, *) отъ ножа, отъ топора, отъ меча, отъ сабли и отъ всякаго оружія.

1) Господи благослови меня еси раба Божія (имрекъ) сими молитвами отъ лука, отъ стрелы. Тутъ есть моря желѣзная, на томъ мори желѣзномъ мужъ желѣзной, и стоитъ (онъ) отъ земли до небеси завещаетъ посохомъ желѣзнымъ раба Божія (имрекъ) отъ матери—дети, тело мое белое, крепчи бѣлова камени, платье мое бумажное.

2) Господи благослови мене раба Божія (имрекъ) Святій Михаилъ Архангелъ заступи и заступи своєю нетленною стеною, каменною горою мене раба Божія (имрекъ) ото всякаго челоуѣка ит моихъ (и отъ моихъ) супостатовъ и отъ нечестивыхъ враговъ и отъ востоку до западу. Земля всемъ мать, мать всякому желѣзу, завещаетъ поди вмасть свою сыру землю, а ты стрела лучная поди вмасть свою березу, а ты лучина осинова поди вмасть свою осину, а вы перья птичи поди вмасть свою птицу, а вы клей рыбы вмасть свою рыбу. Азь есть рабъ Божій (имрекъ) той же земли братъ большой, а тожа (а также) железа. Мене раба слушай, не доносить словамъ обо мне. . . . (***) черемисамъ или чувашамъ, монарь — черкасамъ излука стреляти. Летать стреламъ конне луца не можетъ жало оскорбити, не прилетати такъ и вамъ стреламъ на мене раба Божія (имрекъ) не можно прямо летать. Упасть тебе стрела кали ураженица (***) темнокропная унекія вырыди, (****) ть толь (а оттоль) на сего раба Божія (имрекъ) ни стреламъ, ни пушкамъ, не доживать, супостатамъ на мене не нахаживать во вѣки вѣковъ аминь.

3) Во имя отца и сына и святаго духа аминь. Благослови мене раба Божія (имрекъ) на службу сію вещь. Божія сила великая около сердца луною облегчала (?) Я рабъ Божій (имрекъ) во имя отца и сына и святаго духа, облацами покрылся еси, крестомъ оградился, молюся святому Сергію, святымъ кругамъ огради. Вельми въ томъ градѣ Пресвятая Богородице Христа родила, дать же мне рабу Божию (имрекъ) на помощь и заступленіе.

4) Святые Господи нашего Иисуса Христа святые отцы и святые кто сію молитву держать у живота соблюдаетъ отъ всякаго врага супостата и покори ему Богъ всякаго врага подножью, свеликомъ утверждениемъ. Стой стрела ни ходи ко мне рабу Божию (имрекъ). Я — со святыми, ангелы не будутъ оружіе доносить на мене раба Божія. (имрекъ) Кто сію молитву держать и читаетъ не прикасается къ нему діаволь, не было челоуекъ сатанинымъ мечтаніемъ (?) во вѣки вѣковъ аминь.

(*) Отъ соли, вѣроятно, значить отъ сулицы — ручное, холодное оружіе, родъ копья или рогатины, также метательное копьё (Даль).

(**) Не разобрано.

(***) Стрела кали ураженица?—стрела каленая, поражающая.

(****) «Вырыди» происходитъ вѣроятно отъ слова *вырь* — пучина, водоворотъ «у некія вырыди» значить: въ какую либо пучину.

5) Во имя отца еси Господи благослови отче мене нашему брату (?) Азь вемъ замки оловянные, очи твои вощщанья, ноги твои каменные отъ земли до небеси, ни секитя мечи раба Божія (имрекъ) отъ боя вся земля утратитъ (?) тело мое толкоубоитца, сердце мое оловянное то, очи мои вощщанья, во веки вековъ аминь.

6) Господи благослови. Есть моря акіянъ, на томъ мори акіяне есть столицъ железной, на томъ столпе железномъ есть царь железной, стоитъ отъ востоку и до западу подпершыся железнымъ посохомъ, заповедаеть своимъ дѣтямъ всякому железу и укладу и булату и катлу синему и всякое железо железа посылаетъ вмасть свою сыру землю отъ раба Божія, (имрекъ) а древо вмасть свою белу березу, ото всѣхъ моихъ враговъ и супостатовъ во пиру, во беседи, во пути, во дороги отъ всѣхъ нечестивыхъ, юродивыхъ, ты Тихонъ святы утишы всякое благочестіе мене раба Божія (имрекъ) мимо всякое оружіе, святы Лука ивангелистъ избави своимъ перстомъ всякаго нечестиваго оружія, Пресвятая Госпоже Богородице защити мене раба Божія (имрекъ) своими молитвами, огради яко железнымъ заборомъ и каменною стеною отъ востоку и до западу, тело мое крепче камене, платье белое мое бумажное, аки камене карчяга крепчи сабли булатной. Святыи Евангелистъ Лука, Иоаннъ, Марка, Матвей благословите еси: беси отъидите отъ мене сняти замки со всѣхъ четырехъ сторонъ отъ востоку и до западу, отъ сѣвера до юга, отъидите отъ мене раба Божія (имрекъ) во имя отца и сына и святаго духа аминь.

7) Во святыхъ многомилостивыхъ архангеловъ и безплотныхъ силъ и светаго честнаго победоносца Георгія, светаго стратотерица Димитрія мироточиваго Саулынскаго.

8) Благословите мене раба Божія (имрекъ), бодринно оградите со всѣхъ четырехъ сторонъ со востоку до западу, ни давайте мене раба Божія (имрекъ) ни стреламъ, ни пищаламъ, ни ножамъ, ни топорамъ, ни рогатинамъ, ни копію, ни сабли, тело мое нидерзатъ ни стару, ни младу, ни видуну, ни видуницы, ни калдуну, ни калдуницы, ни ученику, ни ученицы, ни еретику, ни еретицы, ни седу, ни белу, ни черноусу, силы вражія вси предпрестоломъ Господнимъ помрачны будутъ, аминь, аминь, аминь.

Заговоръ отъ разнаго оружія подъ названіемъ: „Дружная светая“.

1) И великая небесная сила и милость и крепость и мудрость и сила отъ всѣхъ враговъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ борющихся со мною рабомъ Божиимъ (имрекъ) и смоею станицею двести девеносто рукъ, дружная светая великая милость, крепость, мудрость, крепкая защита, милостивая небесная сила буди со мною срабомъ Божиимъ (имрекъ) на всякомъ мести впути, вдороги, вдому, на беседи и на воде и

на десятый день дне, внощи ночь и по всякій день по всякій часъ, ветха и млада перекроя месиць и всякаго месица, аминь, аминь, аминь.

2) Еси азъ рабъ Божій и своею станицею двести девяносто девяти руку дружною съ товарищами своими повеленіемъ святыхъ отцевъ нашихъ, когда я сместа своего востану, святою водою умываюсь, нетленною челеною утираюсь, духомъ святымъ и животворящимъ крестомъ осеяюсь отъ всехъ четырехъ сторонъ, дмле *) бо сіе Божиємъ повеленіемъ и духомъ святымъ и отъ востоку до западу и отъ сѣвера до юга и отъ полудневъ и отъ полунощи и отъ всехъ супостатовъ верныхъ и не верныхъ жыдовъ и поиду я рабъ Божій (имрекъ) съ своею станицею двести девяносто девяти рукъ дружною на востокъ ктому морю акіану, на томъ есть мори акіани стоитъ столпъ желѣзной, на томъ столпе есть камень зарнеулусъ, на томъ столпе железномъ покоянія стоитъ старъ мужъ Моисей подпершыся своимъ посохомъ железнымъ отъ земли до небеси, отъ востоку до западу, тотъ мужъ Моисей есть царь и отецъ всякому луку, стали и булату и всякому железу и укладу немедскому синиму и белому и всемъ своимъ детямъ земнымъ приплодамъ запрещаетъ и заповедаеть онъ отецъ мужъ желѣзной всякому железу, стали и булату и злату и серебру и меди и свинцу и олову и камню, всякой траве, всякой кости всякаго звѣря, челоуѣческой кости, челоуѣка мертваго зуба и рыбія зуба и отгороху и оттурецкаго и отгромоваго древа и отгромовой стрелы и ото всехъ стрелцовъ бойцовъ и верныхъ и не верныхъ и ото всехъ ножей и отъ топоровъ и отъ пулекъ и отъ рогатинъ и отъ мечевъ и отъ сабель и копія и ото всякаго разнаго оружія, вернаго и невернаго ото всѣхъ языковъ отъ царей и королей и отъ князей и отъ бояръ и отъ хитрецовъ и отъ волшебниковъ и отъ еретиковъ и ото всякой мудрости и ото всякой хитрости и отъ урона и отъ боязни закрой, защиты Господи, иже вышній творецъ мене раба Божія (имрекъ) съ моею станицею двести девяносто девяти рукъ заговорную дружную отъ всякаго разнаго оружія, отъ пушекъ, отъ пушечныхъ ядеръ железныхъ и ото всякаго железа и меди, каменнаго едра и затесненныхъ пицалей и стенопиховъ пушкетовъ и занотаховъ запушныхъ (?) и корабельныхъ и отъ всякихъ пулекъ отъ железныхъ и отъ свинцовыхъ и ото ловянныхъ и отъ медныхъ и отъ костеныхъ и отъ всякихъ стрелъ и отъ всякаго дерева и отъ меча и отъ сабли и отъ топоровъ и отъ ножей и отъ рогатинъ и копія и отъ всякихъ земныхъ припасовъ, то есть Господь Богъ и зародилъ между небомъ и землею. Есть Царь и отецъ старъ мудръ Моисей желѣзной запрещаетъ и заповедуетъ детямъ своимъ земнымъ приплодамъ посылаетъ всякое железо и свинець и олово и медь, серебро и злато вмасть свою землю, а стрелы всякаго древо вмасть свою древо, а древо вмасть свою землю посылаетъ, святой государь Тихонъ

(*) Дмитъ—наполняться воздухомъ.

утишы государь всякое плече татарское и турецкое и басурманское и калмытское и чермиское и неметское и киргитское и всехъ верныхъ и неверныхъ седмидесяти языковъ, святой государь Лука іевангелистъ хватай замки и техъ всехъ супостатовъ верныхъ и неверныхъ ни моглибъ они на мою храбрость и крепость и на всякую станицю двести девяносто девяти рукъ впередъ не думаю думать, не мыслию помыслить противъ, на бою и на войне и на пути и на дороги, вдоуму и на беседи и на всякомъ мести, какъ сковородникъ на сковороде ушами воротится, такъ бы нашихъ супостатовъ стрелы ко мне рабу Божию (имрекъ) и моей станицы двести девяносто девяти рукъ дружною заговорною ушами заворотились, всегда, ныне и присно и во веки вековъ аминь, аминь, аминь. Азь рабъ Божій (имрекъ) своею станицю двести девяносто девяти рукъ заговорную дружную возмолися грозныхъ силъ воеводе царствія небеснаго архистратига Михаила обороняетъ мене раба Божія (имрекъ) и мою станицю двести девяносто девяти рукъ заговорную дружную своимъ страхомъ и славнымъ и грознымъ и пламеннымъ оружіемъ совсехъ четырехъ сторонъ ото всехъ седмидесяти языковъ отъ разнаго оружія, отъ ядеръ, отъ пулекъ, отъ стрелъ; предо мною рабомъ Божиимъ (имрекъ) поставляетъ грозныхъ силъ воевода Архистратигъ Михаилъ стену железную и каменную — распятіе Христа Бога нашего крестъ Господинъ, страшное пламенное оружіе и колесница огненная, запрещаетъ и заповедуетъ великїи страшны и грозны воевода небесныхъ силъ архангелъ Михаилъ: стой стрела, ни летай крабу Божию (имрекъ) и на мою станицю двести девяносто девяти рукъ дружною, стрела ни летай чрезъ распятіе Христа Бога нашего, чрезъ плодное оружіе, чрезъ крестъ Господень, ядры и всякія пулки и дробы и всякаго приплода земнаго и всякаго древа человеческой кости и всехъ приплодовъ, что Господь Богъ ни содеялъ и сотворилъ между небомъ и землею всякаго человеческого роду верныхъ и неверныхъ отъ стрелы и отъ пулекъ, чрезъ благовещеніе Пресвятыя Богородицы приснодевы Маріи, стой стрела ни летай чрезъ пророка крестителя Господня Іоанна Богослова какъ лютаго зверя боится, такъ бы и мене раба Божія (имрекъ) страшылись и боялись мои супостаты и всякія начялники и чтобъ ни одинъ супротивъ меня раба Божія (имрекъ) ни стоитъ, ни словесно говоритъ, не навидитъ взоромъ, зритъ какъ небесныхъ силъ воевода архангелъ Михаилъ силянъ, грозенъ и страшенъ, крепокъ, такъ бы я рабъ Божій (имрекъ) видился своимъ супостатамъ, недругамъ, всякимъ начялникамъ, видился силенъ, не тратенъ (*) и крепокъ, не свиделивы не слушанъ (***) какъ не другу, не другу на мене раба Божія (имрекъ) покрыла сама мать Божія Пресвятая Богородица дева Марія своимъ омофоромъ железнымъ и золатымъ и ото всякія на-

(*) Не истоцимъ въ силъ и крѣпости.

(**) Не видимъ, не слышенъ.

прасныя смерти, отъ калдуна, отъ калдуницы, отъ видуна, отъ видуницы, отъ еретика отъ еретицы (*) во вѣки вѣковъ аминь, аминь, аминь.

Заговариваюсь я рабъ Божій и съвоею станицею двести девяносто девяти руку во имя отца и сына и святаго духа аминь, троицею единосущную и не разделную Пресвятою Богородицею девою Марією и святою Божією матерію Пречистою Богородицею и приснодевою Марією и честнымъ славнымъ благовещеніемъ, Пресвятымъ славнымъ Пророкомъ Предтечемъ Крестителемъ Господнимъ Іоанномъ, святымъ архангеломъ, ангеломъ, херувимомъ, серафимомъ, пророками и апостолами, святителями Господними и всею силою небесною, животворящимъ крестомъ и буде святое ихъ измоление со мною рабомъ Божіемъ (имрекъ) и смоею станицею двести девяности девяти рукъ закрой, защиты Господи, аминь.

Л О Ж Н Ы Я М О Л И Т В Ы .

1) Молитва ко Господу нашему Іисусу Христу и Пресветой Богородице.

Господи Іисусе Христе сыне Божіи помилуй мя раба Божія (имрекъ). Ляжу я рабъ Божій, (имрекъ) благословясь встану, перекрестясь умываюсь свежою водою, студенною росою, поиду я рабъ Божій (имрекъ) на восточную сторону под частые звезды, подсолнечные лучи, помолюся рабъ Божій (имрекъ) спасу Вседержителю, Пресвятой Богородице, Іоанну Златоусту, Іоанну Крестителю, Іоанну Предтечи, Петру и Павлу верховнымъ апостоламъ, Михаилу Архангелу, грозному воеводе небесныхъ силъ Гавриилу Архангелу благовестителю, святому чудотворцу Клименту Папѣ Римскому и святому христову чудотворцу Николаю Мирликимскому, Изосиму, Саватию Соловѣдскимъ чудотворцамъ, ангеламъ, архангеламъ, херувимамъ, серафимамъ и всей сили Божией, Косме и Доміану, помолюся рабъ Божій, (имрекъ) призываю всю силу Божію на помощь себе, чтобъ оградили мене раба Божія (имрекъ) железнымъ тыномъ отъ земли до небеси, отъ востоку до западу, отъ севера до югу и затворяють мене раба Божія (имрекъ) втридевять воротъ, покрывають мене железною сковородою и замыкають мене тридевять воротъ тридевятми замками, золотыми ключами отъ всякаго еретика, отъ еретицы, отъ мастера, отъ мастерицы, отъ видуна, отъ видуницы, отъ калдуна, отъ калдуницы, отъ парня, отъ девки, отъ мужеска полу, отъ женска полу, отъ папа, отъ папады, отъ діакона, отъ діаконицы, отъ дьячка, отъ дьячихи, отъ пономоря, отъ пономарихи, отъ титора, отъ прасвири, отъ боярина, отъ боярыни, отъ прикащика, отъ прикащицы, отъ слуги, отъ служанки, отъ крестьянина, отъ крестьянки, отъ немца, отъ немки, отъ черкаса, отъ черкаски, отъ татарина, отъ татарки, отъ

(*) Не разобрано.

цыгана, отъ цыганки, отъ мардвина, отъ мардовки, отъ чюваша, отъ чювашки, отъ дворенина, отъ дворянки, отъ черемиса, отъ черемиски, отъ башкира, отъ башкирки, отъ калмыка, отъ калмычки, отъ арменина, отъ армянки, отъ девки простоволоски, отъ вдова, отъ вдовицы, отъ косоглаза, отъ кривоглаза, отъ черноглаза, отъ русоглаза, отъ красноглаза, отъ белоглаза, отъ змія летучева отъ врага ползучева, отъ снежнова, подщелкова и воденаго отлива, (?) мужа діавола и отъ всехъ непріязныхъ силъ отъ-емли, спаси вседержитель; золотыя ключи сама матъ Божія Пресвятая Богородице отпускаетъ золотыя ключи во святое море вокіянъ, принимаетъ золотыя ключи китъ рыба, не та китъ рыба, которая плаваетъ по морю, да принимаетъ золотыя ключи та китъ рыба, на которой земля основана, да принимаетъ золотыя ключи отъ еретика, отъ еретицы, отъ мастера, отъ мастерицы, отъ парня, отъ девки, отъ змія летучева, отъ врага ползучева подмежнова, подщелкова (*) и отъ всякія непріязныя силы и воденаго лишва (**) мужа діавола. Китъ рыбѣ низмувати (***) золотыя ключи, не отмыкать, тридевятъ воротъ не отворять, по всякій день по всякій часъ и по мой заговоръ слава отцу и сыну и святому духу во вѣки вѣковъ аминь. Во святомъ мори вокіяни твержая и крепчая слава и тому слову аминь, аминь аминь.

2) Молитва святому архистегу (****) Михаілу грозному воеводе небесныхъ силъ.

Господи Боже великій, царю безначальный, пошли господи архангела своего Михаіла на помощь рабу своему (имрекъ) взяти мя отъ врагъ моихъ видимыхъ и не видимыхъ, о Господень архангелъ Михаіле изліи мира благаго на раба твоего (имрекъ), Господень великій архангелъ Михаіль демоновъ сокрушитель запрети всемъ врагамъ борющимся со мною, сотвори ихъ яко овцы и сокруши ихъ яко прахъ при длицемъ ветра. Господень великій Михаіле архангеле шестокрылаты, первы княже и воевода небесныхъ силъ херувимъ и въ святыхъ о чудны архангеле Михаіле хранителю неизреченны, буди ми помощь во всемъ: вобидахъ, вскорбехъ, впечалехъ, впустыняхъ и на распутіяхъ и на рекахъ и на моряхъ тихое пристанище и избави мя великій Михаіле архангеле отъ всякія прелести діаволскія, егда услыши меня грѣшнаго раба своего (имрекъ) молящагося тебе и призывающаго имя твое святое, ускори на помощь мою и услыши молитву мою. О великій архангеле Михаіле побѣди вся противищіяся мне силою честнаго и животворящаго креста господня, молитвами Пресвятая Богородицы и святыхъ апостолъ и святаго великаго Николая чудотворца и святаго пророка Ілія и святыхъ великомученикъ Никиты и Евстафія и преподобныхъ отецъ и святы святители и мученики и всехъ святыхъ небесныхъ силъ, аминь.

(*) Подъ межою, подъ щелью.

(**) Лѣшаго.

(***) Не поймать.

(****) Это слово, какъ надо предполагать составилось изъ двухъ словъ: «архи» и «стегъ» — «стягъ» — знамя.

Великій архангиле Михаиле помози мне грешному рабу своему, (имрекъ) избави мя отъ труса и потопа, огня и меча и напрасныя смерти и всякаго зла и отъ врага лютаго и отъ бури наносимыя и отъ лукаваго избави мя великій Михаиле архангеле господень всегда, нынѣ, присно и вѣки вѣковъ аминь.

Который человекъ въ день прочитаетъ душу его не возметъ ать.

3) Во имя отца и сына и святаго духа аминь.

Ляжу я рабъ Божій, (имрекъ) благословясь встану, перекрестясь умываюсь, умываюсь ни водою, утираюсь правою полою и молюся я покрову Божией матери, иду я рабъ Божій изъ двери во двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле, на томъ чистомъ поли стоитъ древо сухоя, на томъ древе сухомъ сидитъ птица слепая, немая, бескрыльевъ, бесперьевъ, сухая, тои бы птицы сухой гласомъ не вскрикивать, глазами не взглядывать, крыльями невзмахивать, перьями не шевелить, какъ умершы добры молодець всырой земли лежитъ, очи его ясныя помутились, руки его белы опустились, ноги его резвы подогнулись, сердце ретивоя приужаснулось, разумъ его во главе помешался, семь кратъ седмерицею, семь жылъ за едину жылу семьдесятъ семь суставовъ за единъ суставъ. Во имя отца и сына и святаго духа, аминь, аминь, аминь.

4) Господи возвахъ ктебе и услыши мя всерождая и всепетая мати вопіющихъ ктебе отъ бедъ избави мя, огради мою жизнь стеною огненною, аще который человекъ придетъ вмою сію ограды не даждь Боже ему до трехъ дней отрады, отыми у него умъ, разумъ и память, огради его быстрыми реками, крутыми горами, темными лесами. На мори окіяни, на острови буяни сидитъ естраииль птица, около ее море волнуеть, естраииль птица отъ пусти свою тучю темную и дай ей ключъ отъ своего камня и пади та тучя на того человека и свежи ему руки, ноги, жылы, кости, воскресни и суди земли, аминь, аминь, аминь.

5) Миръ всей Россіи. О пресвятая дѣвы всея вѣки и впредь на вѣки, слово Божіе во вси дни воскресенія господня и праздника іерусалимскаго знаменія. Во святомъ гроби іерусалимѣ бысть явленіе придивное, во святой апостольской церкви гласу глаголющаго невидимо къ людямъ. Спалъ съ небеси камень истудень, а тягости ему никто не можетъ сказать, упалъ тотъ камень въ четвертомъ часу дни, патриархи іерусалимскіе со всемъ соборомъ служили молебніе пеніе три дня и три ночи, въ четвертомъ же часу дни тотъ камень распадется на четыре части (и) Божіемъ повеленіемъ въ земь обратися, а списокъ Богомъ написанъ (?). Тако глаголетъ господь: послушайте людіе моего наказанія, мои человецы словесъ моихъ и сего моего божественнаго писанія. Азъ есмь господь вашъ Исусъ Христосъ, а вы людіе мои послушайте сего моего божественнаго писанія и наказанія. Аще кто слушаетъ заповѣди моя и сохраняетъ и тотъ человекъ приметъ отъ мене отца своего небеснаго. . . . (*)—получить

(*) Не разобрано.

всякое щастіе, азъ дамъ ему благословеніе и животъ вѣчный. Аще кто заповѣди моя не сохраняетъ и тотъ человѣкъ приметъ отъ мене клятву, а не животъ вѣчный. Азъ къ вамъ пишу самъ еси заповѣди, дѣлайте между собою правду, другъ друга матерно не бранитесь, брань и блудъ не творите, аще который человѣкъ въ день матерно избранится въ тотъ день у него не видимо кровью затекутся уста его, ангели же Божіи встренещутся и возглаголютъ: господи сотвори судъ тв ѣ праведенъ, да погуби сего челѣка, поймутъ его шумомъ, да возлюбленная мати ваша преблагословенная дева Марія за ваше сквернодействіе во время пристушила, слезно о васъ просила: о сыне Боже мой господи Іисусъ Христосъ, проси сему народу, да воспокаются сѣи неподобныя брани злыя челѣвцы; или невѣрите, что мати ваша преблагословенная богородица дева Марія о васъ окаянныхъ слезно просила предомною (*). Яко страхъ землѣ предъ лицомъ вѣтра, погибните за вашу матерную брань, за неподобное дѣло, да еще азъ вамъ повторяю для прошенія матери моей девы: о людѣи мои, покайтесь, отъ злыя матерныя брани отстаньте и отъ сквернаго блуда, аще который челѣкъ блудъ творить не токмо душу губить, но и все тело и суставы. О людѣи, о людѣи мои послушайте моего божественнаго писанія и наказанія моего, разумѣйте словеса моихъ, азъ есть Господь вашъ Іисусъ Христосъ первый и послѣдній, азъ погублю и живо сотворю небо и землю и свѣтъ, а словеса мои не могутъ прити уже вамъ окаяннымъ, времена и лѣта ваши кончаются, страшный судъ готовится, святыя книги разшибаются и вся тайныя дѣла ваши обличаются, азъ есмь господь вашъ Іисусъ Христосъ прииду судить на землю живыхъ и мертвыхъ и воздамъ комуждо по дѣламъ его, со святыми ангелами, архангелами како можете укрытєся отъ лица моего съ своими злыми дѣлами, а вы людѣе мои живите въ любви и въ совѣти, дѣлайте правду между собою, воскресеніе Христово чтите и праздники господни, среду, пятокъ почитайте по божественному писанію; для того воскресеніе Христово чтите: воскресє Христосъ господь, воскресли умершіи и приидє къ отцу своему въ царствіе небесное, а въ среду совеща жидови убить мене господа своего Іисуса Христа, въ пятокъ сотворилъ господь перваго челѣка Адама на земли, то иже распяли жиды на крестѣ, для того среду и пятокъ всякому челѣку блуда не творить, а любовь между собою имети, праздники господни почитати. По божественному писанію, аще которые воскресеніе Христово въ трудѣ полагають и хотять себе прибытку получить, тотъ челѣкъ избираетъ себе на главу огонь вечный и муку вечную, не получаетъ онъ себе прибытку втую неделю все шесть дней, погубить все щастіе

Въ концѣ рукописи сдѣлана слѣдующая приписка другими чернилами и другою рукою: „сіе печатано въ Московской типографіи“. Къ чему относится эта надпись ко всей-ли рукописи, или къ послѣдней части ея—неизвѣстно.

(*) Не разобрано.

Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію.

Имѣю честь сообщить архивной коммиссіи, что изъ вещей, рассмотренныхъ мною въ Болховской соборной церкви, мнѣ показались достойными замѣчанія по своей древности слѣдующія: 1) Серебряный вызолоченный напестольный крестъ. Онъ восьми-конечный, величиною около семи вершковъ; на лицевой сторонѣ его находятся рельефныя изображенія: а) Распятіе Господа Иисуса Христа и б) на двухъ среднихъ оконечностяхъ—слѣва—В. Матери и (св.) Маріи (вѣроятно св. Маріи Магдалины), а справа—Іоанна (вѣроятно св. ап. Іоанна Богослова) и (св.) Логина; с) надъ главою Распятія два ангела, какъ бы стремящіеся внизъ съ распростертымъ покровомъ; d) на верхней оконечности—шести крыльй херувимъ; е) у подножія Распятія—рельефное изображеніе свят. Николая. Нижняя часть креста украшена рельефнымъ изображеніемъ виноградной лозы. Исподняя сторона вся гладкая; здѣсь на верхней оконечности такое-же, какъ и на лицевой сторонѣ, только не рельефное, а тонко врѣзанное изображеніе херувима; середина украшена завитками довольно искусной работы, а на нижней оконечности (рукояти) находится надпись, которую по формѣ буквъ, полагаю, можно отнести къ концу 17-го столѣія. Завитки и надпись также врѣзанные. Я выписываю ее буквально: „мощи святыхъ Евстратіила, преподобнаго мученика праведнаго Доміама—врача, преподобнаго Авраама игумена печерекаго, п. Николы святоши, преподобнаго Никиты, преподобнаго Аѳонасія затворника, преподобнаго Тео-еана чудотворца„. Упомянутые здѣсь кіевскіе святые, а также чистота и нѣкоторая затѣйливость и изящество украшеній креста даютъ поводъ къ предположенію, что крестъ пріобрѣтенъ въ Кіевѣ. Края креста, вѣроятно, были когда-то украшены бордюромъ, который по тонкости, отъ долгаго употребленія, отломилися, о чемъ свидѣтельствуютъ частыя скважины по краямъ для прикрѣпленія бордюра.

2) Серебряная рукоять кропила. Вся рукоять величиною въ 1 четверть аршина и состоитъ изъ трехъ частей: верхняя величиною въ 1¹/₂ вершка, представляетъ шестигранникъ, служащій для кропила влагалищемъ, на немъ находится слѣдующая надпись: „для владу въ Болховъ въ соборную церковь всемилостиваго спаса думной дворенинъ Алексѣй Ивановичъ Ржевской 1680 г. вѣсу 33 золотника“ надпись эта сдѣлана вязью. Середина рукояти имѣетъ видъ яблока, разрѣзаннаго въ поперечникѣ. Нижняя часть представляетъ также шестигранникъ, но гораздо меньшаго діаметра, чѣмъ верхняя часть, и украшена цвѣтами рѣзанными вглубь.

3) Двѣ фелони, стихарь и евангеліе. Всѣ эти вещи хранятся при придѣлѣ св. мм. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви и, по преданію, пожертвованы царевною Софією Алексѣевною. Три облаченія эти имѣютъ, шитыя серебромъ по темно-зеленому бархату большими рельефными цвѣтами, одинаковыя оплечья, что даетъ поводъ заключать объ

одновременности ихъ изготовленія, но прочій матеріаль ихъ различенъ. Одна изъ фелоней имѣеть покрой совсѣмъ круглый, т. е. безъ вырѣза спереди (что одно уже можетъ служить подтвержденіемъ преданія о времени присылки облаченій) шита эта фелонь изъ мягкой, но плотной, шелковой, атласистой матеріи. Другая фелонь и стихарь шиты изъ плотной парчи съ большими бѣлыми шерстяными цвѣтами, разбросанными по красно-малиновому бархату. Эта фелонь имѣеть не глубокій вырѣзъ спереди. Евангеліе имѣеть парчевый переплетъ съ массивнымъ серебрянымъ съ чернью окладомъ; страницы окаймлены, замѣтно отъ руки, а не печатью, зеленою акварельною краскою. Четыре эти вещи хранятся бережно и употребляются при богослуженіи только одинъ разъ въ годъ, на престольный праздникъ.

Позволяю себѣ еще обратить вниманіе комиссіи на одно нѣсколько странное обстоятельство. Миѣ случайно пришлось видѣть въ Болховской Благовѣщенской (она же и Никитская) церкви св. антиминосъ. Заинтересованный древнимъ видомъ его, я прочелъ надпись на немъ, изъ коей видно, что онъ освященъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, преосвященнымъ Львомъ (въ подлинникѣ Лѳомъ) въ 1747 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ (день, вѣроятно, былъ означенъ, но отъ продолжительнаго времени и долгаго употребленія чернила испортились). На антиминосѣ означено только имя преосвященнаго, но въ какой епархіи архіерействовалъ преосвященный Левъ — не означено; собственноручной подписи епископской, какъ на временныхъ намъ антиминосахъ, также нѣтъ. (Кромѣ исчезнувшаго числа освященія, этотъ антиминосъ вообще очень хорошо сохранился и есть надежда, что онъ можетъ просуществовать еще очень долго). Я справлялся въ архивѣ Болховскаго духовнаго правленія и оказалось, что въ этомъ году всѣ указы отъ имени преосвященнаго Платона, епископа сарскаго и подонскаго.

Предлагая сію послѣднюю замѣтку вниманію архивной комиссіи, я имѣлъ цѣлью разъяснить обстоятельство участія двухъ епископовъ въ одно и то же время въ дѣлахъ одного и того же города и, 2) рѣшить вопросъ, какой епархіи былъ преосвященный Левъ, священнодѣйствовавшій упомянутый св. антиминосъ.

Членъ Орловской архивной комиссіи г. Болхова, соборной Спасопреображенской церкви, священникъ *Павелъ Крестовоздвиженскій*.

Расправный судья Ромашовъ.

1796—1801 г.

Утромъ 29 Ноября 1796 года священникъ Троицкой церкви въ г. Кромахъ, Николай Григорьевъ получилъ приглашеніе отъ своего прихожанина, секундъ-маіора Ромашова придти къ нему. Для чего нуженъ былъ священникъ посланный Ромашова не упомянулъ.

Отецъ Николай посѣтилъ Ромашова, который разсказалъ, что у него въ домѣ умерла 8-лѣтняя дѣвочка Дарья, его крѣпостная и просилъ похоронить ее. Ромашовъ говорилъ, что онъ пришлетъ вновь за священникомъ, когда будутъ готовы гробъ и могила.

Въ тотъ же день къ вечеру священникъ былъ позванъ для похоронъ, и пришелъ съ діакономъ. Ромашова они не застали дома и домоправительница его просила ихъ о похоронахъ и провела ихъ въ людскую избу, находившуюся черезъ сѣни отъ барскихъ комнатъ. Тамъ на лавкѣ, подъ образами, лежала въ гробу накрытою мертвая дѣвочка. Служители церкви раскрыли покойницу, замѣтили на лицѣ и головѣ ея боевые знаки и отказались хоронить дѣвочку безъ осмотра полиціи, указывая и на то, что она не была исповѣдана. Священникъ видѣлъ ее ранѣ сидѣвшею въ сѣняхъ на стѣнной цѣпи. Отъ побоевъ были на лицѣ и головѣ ея струпья; казалось она изнуренную голодомъ и холодомъ. Вѣроятно потому то онъ и обратилъ особенное вниманіе на покойницу.

Ромашовъ послѣ разговора съ священникомъ уѣхалъ за городъ и воротился домой послѣ полуночи. Извѣстіе, что священникъ отказался хоронить мертвую встревожило его. Онъ приказалъ своимъ людямъ тотчасъ отвезть гробъ къ попу на домъ.

— Если священникъ васъ къ себѣ не пуститъ, раскалите у него двери, поставьте тѣло въ горницу, или бросьте у дверей его, строго наказалъ людямъ Ромашовъ и велѣлъ имъ на этотъ случай взять топоры.

Крѣпостной Ромашова Андрей Тимофеевъ и наемный работникъ Потапъ Абакумовъ положили гробъ на салазки и отправились къ дому священника. Разбуженный стукомъ въ сѣнную дверь, онъ вышелъ и спросилъ: зачѣмъ вы пришли?

Тимофеевъ передалъ приказаніе барина, а когда священникъ отказался хоронить и ломать дверь не допустилъ, то они оставили салазки съ гробомъ у сѣней, а сами ушли.

— Пусть попъ что хочетъ то и дѣлаетъ съ гробомъ, сказалъ имъ Ромашовъ, когда они доложили ему объ исполненіи его приказанія.

Утромъ 30 ноября священникъ объявилъ о случившемся городничему секундъ-майору Осипову.

Произведенъ былъ формальный осмотръ тѣлу умершей. Оказалось, что на головѣ ея, въ двухъ мѣстахъ кожа пробита до кости; на правомъ вискѣ къ глазу, на лбу выше лѣваго глаза, на лѣвомъ вискѣ раны-же; на носу, на груди на обѣихъ рукахъ, повыше локтей синія боевыя пятна, также на правомъ паху, правое лядвее все синее, а правое колѣно вспухло и въ ранахъ; плюсна лѣвой ноги вспухла и синя; на обѣихъ ногахъ подошвы и пальцы всѣ озноблены; на спинѣ легкіе знаки отъ сѣченья; проходная кишка выдавлена; у правой ноги подъ огибомъ колѣна примѣтна старая рана. Штабъ-лекаръ Филиповичъ удостовѣрилъ, что дѣвочка умерла отъ разныхъ на ея тѣлѣ ранъ и боевыхъ знаковъ, также и отъ выдавленія заднепроходной кишки. Дѣвочку похоронили и началось слѣдствіе.

Вотъ добытыя имъ результаты.

Дворянинъ Осипъ Петровичъ Ромашовъ воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и потомъ служилъ въ арміи, былъ при осадѣ и взятіи штурмомъ Бендеръ, при взятіи Мачина и участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ противъ турокъ. Въ 1775 году онъ вышелъ въ отставку секундъ-майоромъ, а съ 1703 находился въ Кромахъ расправнымъ судьей *). Въ описываемое время ему было 48 лѣтъ.

У Ромашова было населенное имѣніе въ селѣ Ржавѣ, Кромскаго уѣзда, впрочемъ крестьяне по ревизіи числились не за нимъ, а за братомъ его. Въ 1795 году между ними обнаруживалось непослучаніе помѣщичьей власти. Но еще за годъ до того бѣжалъ изъ Ржавы крестьянинъ Степанъ Максимовъ съ семействомъ и отъ него остались малолѣтняя дочь Дарья. Эту Дарью Ромашовъ взялъ къ себѣ въ Кромы для ухода за домашними птицами и скотомъ. Но бѣдственное житіе выпало тамъ на долю дѣвочки.

Въ Кромахъ всѣмъ хозяйствомъ Ромашова завѣдывала 30-ти лѣтняя дворовая дѣвка Дарья Ильина и жила съ нимъ въ однихъ комнатахъ. Такой порядокъ установился еще съ выходомъ Ромашова изъ военной службы. Домоправительница, тиранила и безчеловѣчно обходилась съ людьми Ромашова, была ихъ немилосердно безъ всякой пощады. Но болѣе всего доставалось отъ нея беззащитной дѣвочкѣ. Она почему то сильно невзлюбила дѣвочку, морила ее холодомъ и голодомъ, сажала на цѣпь, била чѣмъ и почему попало. Дѣвочка покушалась убѣгать изъ дому, но ее находили и снова тиранили. Слѣды побоевъ въ видѣ гнойныхъ струшьевъ и ранъ на лицѣ и на головѣ не сходили у ней. Она часто приходила къ сосѣдямъ просить хлѣба, сказывая, что дѣвка Домна и самъ Ромашовъ не приказываютъ давать ей ѣсть.

*) По учрежденіи о губерніяхъ 1715 г. нижняя расправа была первою судебною инстанціею по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, для однодворцовъ, крестьянннхъ государственныхъ, дворцовыхъ, ямщиковъ и проч., временно въ коронномъ управленіи состоящихъ (ст. 335.)

Изъ сосѣдей одинъ видалъ ее на дворѣ при конюшнѣ прикованною на стѣнной цѣпи, другіе—когда она сидѣла на цѣпи на дворѣ-же, прикованная къ столбу, или въ сѣняхъ къ стѣнѣ, въ саду. Тамъ держали ее на цѣпи даже по ночамъ.

Посадскій Звѣгинцовъ видѣлъ, однажды, какъ крестьянинъ и женщина вели дѣвочку по улицѣ къ дому Ромашова. Дѣвочка умоляла ихъ, чтобъ не водили ее домой, къ господину на муку. Велушавшись въ эту просьбу, Звѣгинцовъ пошелъ съ ними попросить о ней Ромашова. На несчастіе, Ромашова дома не случилось, а дѣвка Домна, какъ только увидѣла дѣвочку, схватила ее за волосы, ударила о землю и била до усталы.

Губернскій регистраторъ Приваловъ жилъ обѣ изгородь съ Ромашовымъ и почти всякій день видѣлъ, какъ Ромашовъ и Ильина наказывали дѣвочку розгой, палкой и прочимъ.

Показанія домашней прислуги ярко обрисовываютъ домашнее житіе дѣвочки. Хотя прислуга эта при жизни дѣвочки находилась у Ромашова не долго, но на многое удалось ей насмотрѣться.

За двѣ недѣли до смерти дѣвочки былъ вытребованъ изъ села Ржавы для работъ при домѣ молодой парень (22 л.) Андрей Тимофеевъ, племянникъ Ильиной. Живя у Ромашова, онъ видалъ, какъ Дарья постоянно била дѣвочку „кулачками, а иногда палками и одинъ разъ рубелемъ, которымъ катаютъ рубашки, и ухватомъ, что изъ печи горшки таскаютъ, колола ее и жгла, ногами топтала и поднимая за волосы обѣ зель бивала, и что только въ руки попадалось всѣмъ била, не давала ей ѣсть, и морила въ черной избѣ голодомъ“.

18 Ноября привезена изъ Ржавы въ домъ къ Ромашову родная бабка дѣвочки 70-тилѣтняя Домна Матвѣева. Она застала на дѣвочкѣ множество знаковъ отъ побой, голова была въ двухъ мѣстахъ проломана и кровь запеклась. Дѣвочка сказывала ей, что Ильина всегда бьетъ ее. Въ воскресенье, 23 ноября, Ильина била внучку Домны ногою и шесть разъ ударила палкою. Дарья запрещала Домнѣ давать внучкѣ пить и ѣсть. Дѣвочка, по большей части, находилась на дворѣ для корму и прибору птицы и скота и Домна не знаетъ била ли тамъ ее Ильина.

23—го же ноября нанялся въ работники къ Ромашову Потапъ Абакумовъ. Онъ видѣлъ какъ дѣвка Дарья ударила ногою дѣвочку такъ, что та упала и поползла, тутъ Дарья еще ударила ее изъ всей силы шесть разъ палкою по боку. Дѣвочка только дважды крикнула. Для Потапа показалось страннымъ, отчего дѣвочка едва ходитъ и когда бьютъ не кричитъ. Онъ обратился объ этомъ съ вопросомъ къ Андрею и Домнѣ и тѣ объяснили ему, что она измучена побоями Дарьи, которая каждый день ее бьетъ.

Вотъ подробности этого дня, происходившія въ виду прислуги.

Утромъ больная дѣвочка обмаралась; Дарья это замѣтила, избила ее и въ одной ветхой рубашкѣ, босу посадила на цѣпь въ холодныхъ сѣняхъ избы. Слабые крики ребенка „тетушка Дарья, выпусти меня я иззябла“ слышали и посторонніе, приходившіе въ избу. Уже передъ обѣдомъ она выпущена была съ цѣпи. Едва не замерзлая дѣвочка ползкомъ пробралась въ избу. Ей хотѣлось пить. Она замѣтила въ грязномъ тазу воду и поползла къ нему. Работникъ Потапъ хотѣлъ было подать ей чистой воды, но бабушка Домна сказала, чтобъ онъ этого не дѣлалъ, потому что Дарья запретила ей давать пить и ѣсть и если увидитъ, что онъ далъ ей пить, то прибьетъ ихъ. Дѣвочка начала было пить изъ таза, какъ вошелъ въ избу возвратившійся изъ присутствія Ромашовъ. Онъ схватилъ ее за рубашку, оттащилъ отъ таза, ударилъ подъ животъ ногою, подкапнулъ подъ печку и приступилъ ногою.

— Сиди тутъ, сказалъ онъ и прошелъ далѣе.

Дѣвочка разъ вскрикнула и сильно дрожала, сидѣть она не могла и легла внизъ лицомъ и стонала. Бабушка прикрыла ее кафтаномъ.

Дарья подтвердила, чтобъ ей не давали ни ѣсть ни пить.

Долго ли стонала несчастная — неизвѣстно. Повидиму на нее никто уже не обращалъ вниманія въ этотъ день.

Рано утромъ, еще до разсвѣта, Дарья пришла въ избу съ огнемъ и осмотрѣла дѣвочку.

— Насилу твою внучку чертъ задавилъ и наши руки опростались, сказала она старухѣ Домнѣ. Дѣвочка дѣйствительно была уже мертвая. Бабушка обмыла ее, надѣла на нее чистую рубашку, положила на скамейку подъ образа и закрыла ее.

Разсвѣтало; пришелъ въ избу Ромашовъ и послалъ за священникомъ. На слѣдующее утро, когда народъ собирался къ двору священника для осмотра мертвой, Ромашовъ приказалъ Тимофееву вытащить изъ стѣны цѣпь, на которой держали дѣвочку, и спрятать. Тимофеевъ забросилъ ее подъ потолкомъ сѣней. Тамъ потомъ она и найдена городничимъ и стряпчимъ.

Цѣпь была въ полтора аршина, съ пробоемъ и желѣзнымъ ошейникомъ. Судя по величинѣ его, слѣдователи заключили, что онъ былъ сдѣланъ не для взрослого, а для малолѣтняго. На стѣнѣ въ сѣняхъ видѣнъ былъ признакъ отъ вытащенной цѣпи. Сѣни были холодныя, общія для барскаго и людскаго помѣщеній.

Дарья Ильина высказала только, что за шалости и зато, что дѣвочка маралась въ избѣ, она бивала ее розгами и за волосы дирала. Весною 1796 года она два не долго приковывала дѣвочку на цѣпь для остраски, такъ какъ дѣвочка плохо смотрѣла за утками; дѣлала она все это безъ вѣдома барина. Цѣпь была въ домѣ года съ два, на случай проступковъ кого либо изъ людей. Передъ обѣдомъ въ пят-

ницу дѣвочка обмаралась и бабка Домна высадила ее на улицу. Вскорѣ дѣвочка воротилась въ избу и почему то упала на землю. Случившійся въ это время въ избѣ Ромашовъ „прикапнулъ ее ногою къ полу.“

Ромашовъ - сказалъ, что цѣпь дѣйствительно была у него года съ два для людей. Онъ не знаетъ какъ поступала Дарья съ дѣвочкой и приказаній наказывать ребенка не давалъ. Домоправительница сказывала ему, что дѣвочка давно больна „припадкомъ и изметками на головѣ и на тѣлѣ, да и проходная задняя кишка давно уже выходитъ,“ да самъ онъ видалъ ее не одинъ разъ въ припадкахъ падучей болѣзни; голова и лицо ея были въ гноившихся струнъяхъ, больная едва ходила. Замѣтилъ также Ромашовъ, что дѣвочка была повреждена умомъ. Въ пятницу онъ изъ сожалѣнія, чтобы кто не задавилъ больную, ползавшую въ избѣ по землѣ, хотѣлъ ее помѣстить въ безопасное мѣсто и для того потащилъ за рубашку, а потомъ тихонько подвинулъ ногою не подъ приступокъ у печи, а къ полу.“

По объясненію Ромашова, къ дѣвочкѣ потому не былъ приглашенъ священникъ для исповѣди, что „она хотя и слаба была отъ падучей болѣзни, но имѣла движеніе.“

Просилъ онъ священника похоронить мертвую въ тотъ же день, потому что слѣдующій, воскресенье, былъ табельный, а по церковнымъ уставамъ въ табельные дни не хоронятъ. Тогда пришлось бы держать покойницу у себя въ домѣ до понедѣльника, онъ же „имѣеть къ мертвымъ великой боязливой страхъ.“ Эта же причина заставила его ночью отослать гробъ съ покойницею къ священнику. Ромашовъ приказывалъ людямъ просить священника поставить гробъ въ церкви, и если по позднему времени священникъ не захочетъ идти въ церковь, то поставилъ бы мертвую у себя. Топоръ взялъ самъ Тимофеевъ, и Ромашовъ слышалъ, какъ онъ говорилъ Абакумову: если священникъ не возьметъ тѣло, то расколимъ у него дверь и насильно ему отдадимъ. Посланные къ священнику, возвратясь домой, ему ничего не передали о своихъ поступкахъ и онъ полагалъ, что священникъ мертвую принялъ. Думаетъ онъ, что знаки на дѣвочкѣ не боевые, а отъ прогнившихъ до кости струнъевъ, обратившихся въ раны. Утверждалъ, что кишка у ней невыдавлена, а еще отецъ и мать покойницы, а также ея бабка сказывали, будто дѣвочка четыре года тому назадъ упала съ печи и съ того времени кишка у ней тронулась и начала выходить. Ознобъ на ногахъ, по мнѣнію Ромашова, произошелъ оттого, что, по словамъ бабки Домны, внучка ея въ безумствѣ часто забивалась подъ печь, выскакивала оттуда и затѣмъ находили ее на дворѣ.

Ромашовъ потомъ еще доказывалъ, ссылкою на разныхъ лицъ, что дѣвочка была больна съ первыхъ чиселъ Ноября такъ, что едва могла ходить.

Слова Ромашова о болѣзненномъ состояніи дѣвочки подтвердила только бабушка Домна и указала даже на крестьянку села Ржавы, Истратову. Она будто бы лечила дѣвочку, накидывала ей горшки. Но Истратова, да и вообще все прочіе, на кого только указывалъ Ромашовъ, высказали не то, чего ему хотѣлось.

Въ городѣ также сказали, что умъ она имѣла соотвѣтственный возрасту, казалась изнуренною голодомъ и холодомъ, струнья на лицѣ и головѣ ея были не отъ болѣзни, а отъ побоевъ, падучей болѣзни у ней не было и о выпаденіи у ней кишки никто не слыхалъ. О случаѣ паденія ея съ печи и послѣдствіяхъ того, о которыхъ говорилъ Ромашовъ, въ домѣ гдѣ она жила при отцѣ, да и вообще въ Ржавѣ, никто не подтвердилъ. Истратова дѣвочку не лечила отъ выпаденія кишки, и дѣвочка доставлена была за два года до того въ домъ Ромашова совершенно здоровою.

На время производства дѣла, Ромашова велѣно содержать присмотру городничаго особо, яко штабъ офицера; Дарья Ильина была заключена въ тюремную избу. Содержалась также въ тюрьмѣ и прочая прислуга Ромашова, т. е. Тимофеевъ, Абакумовъ и старуха Домна, и они вскорѣ были выпущены на поруки.

29 Апрѣля 1797 года состоялся приговоръ 1 департамента Орловской палаты суда и расправы. Палата находила, что Ромашовъ не только далъ поводъ къ жестокостямъ Ильиной, о которыхъ какъ хозяинъ дома не могъ не знать, но и самъ поднялъ ее за рубашку, когда дѣвочка снушена была съ цѣпи и при ознобленныхъ ногахъ, изнуренная, едва только могла ползать, бросилъ къ печкѣ, ударивъ подъ животъ ногою. Послѣдствіемъ его поступка палата признавала выходъ кишки, а за тѣмъ и смерть дѣвочки и приговорила: Ромашова, вмѣсто смертной казни, по лишеніи дворянскаго достоинства и чиновъ, наказать кнутомъ 20-ю ударами и, вырѣзавъ поздри съ поставленіемъ знаковъ, сослать вѣчно въ каторжную работу. Дѣвку Ильину также наказать на мѣстѣ преступленія кнутомъ, давъ ей 40 ударовъ и потомъ сослать въ сибирь.

Губернаторъ, дѣйств. ст. сов. Воейковъ, нашелъ Ильину достойною присужденнаго ей наказанія и возвратилъ опредѣленіе объ ней къ исполненію. Что-же касается до Ромашова, то, представляя дѣло объ немъ, какъ о дворянинѣ въ сенатъ, онъ писалъ:

„Поелику Ромашовъ и самъ не правъ, что попустилъ оной дѣвкѣ надъ малолѣтнею дѣвочкою производить по дѣлу выведенныя жестокости и тиранства, то непосредственно надлежитъ и съ него учинить за то взыскаіііе, токмо соразмѣрное винѣ, хотя опредѣленіемъ на церковное покаяніе, а не такимъ наказаніемъ, къ какому присудила палата суда и расправы, не принявъ въ уваженіе ни лѣтъ, ни понесенныхъ имъ трудовъ въ сраженіи“.

Не ближе какъ чрезъ полгода, по восшествіи на престолъ императора Александра 1, состоялся приговоръ сената.

„Какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что означенная дѣвочка умерла дѣйствительно отъ производимыхъ ей дѣвкой Ильиною безчеловѣчныхъ побой и изнуреній, что Ромашовъ попускалъ вмѣсто того, чтобъ, по обязанности хозяина и господина, отъ онаго отвращать и зло такое прекратить и что это открываетъ его жестокость, которая весьма еще обнаруживается чрезъ самимъ имъ признанный поступокъ его съ тою малолѣтною дѣвкой, о коей онъ показалъ самъ, что видя ее больную, поползшую къ тазу пить, отодвинулъ отъ онаго ногою, каковой поступокъ съ младенцемъ и страждущимъ свойственъ только тиранской холодности безчеловѣчной души, и ежели она дѣвочка и не отъ толчка точно умерла, но все онъ, Ромашовъ, долженъ быть наказанъ за свою жестокость и небреженіе о челоуѣчествѣ, лишииъ средствъ къ вреднымъ дѣйствіямъ, по таковому расположенію своему, впредь, и очиститься долженъ покаяніемъ въ разсужденіи участія, которое могъ онъ имѣть въ причинахъ смерти той невинной дѣвочки. А для того, онаго Ромашова заключить въ тюрьму на одинъ годъ, а потомъ предать церковному покаянію, послѣ чего учинить его свободнымъ. Но дабы онъ, Ромашовъ, впредь не могъ впасть въ подобное преступленіе, то, во отвращеніе сего, ему, Ромашову, отъ исправленія имѣніемъ съ людьми и крестьянами отказать, опредѣливъ къ оному, на основаніи высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій, опеку.“

Указъ объ исполненіи посланъ былъ изъ 5 департамента сената 25 сентября 1801 года.

Пупаревъ.

Секундъ-маіоръ Анненковъ.

(1799—1802 г.)

Съ окончаніемъ 1788 года вышелъ въ отставку съ награжденіемъ чиномъ секундъ-маіора, Орловскій помѣщикъ Николай Анненковъ.

Въ началѣ 1799 года мы встрѣчаемъ его въ собственныхъ деревняхъ. 20 Января, подъ вечеръ, пріѣхалъ онъ въ имѣніе свое, Новую Слободку. Здѣсь господскій домъ не былъ еще отстроенъ, и Анненковъ расположился въ людской избѣ, гдѣ жилъ завѣдывавшій господскимъ хозяйствомъ крестьянинъ Иванъ Макаровъ.

Важное дѣло занимало во то время барина.

Возвратился изъ бѣговъ дворовый Иванъ Осиповъ; его Анненковъ назначилъ къ отдачѣ въ рекруты и велѣлъ беречь пуще глаза. Случилось, что Осиповъ успѣлъ опять скрыться. Барское негодованіе по этому случаю отразилось на всѣхъ кого Анненковъ считалъ прямо или косвенно виновнымъ въ упускѣ Осипова.

Какъ только пріѣхалъ Анненковъ въ свою деревню, у Макарова и другаго крестьянина Дмитрія Ѳедорова тотчасъ слетѣли волосы съ головы и бороды, у крестьянки Павловой были острижены волосы на головѣ. Ѳедорова, Павлову и крестьянина Ефрема Тимофеева баринъ приказалъ привязать на дворѣ къ сохамъ и оставить на морозѣ. Впрочемъ Ѳедоровъ возвращенъ былъ въ избу къ барину. Анненковъ велѣлъ его, Макарова, и десятскаго Емельяна Петрова бить по голымъ пятамъ лубочною дощечкою, затѣмъ Ѳедорова посадилъ въ сѣняхъ въ стулъ, а Макарова приказалъ скрючить: притянуть веревкою шею къ ногамъ насколько было возможно. При этомъ, чтобъ ту же натянуть веревку, для скручиванія ея была употреблена въ дѣло палка. Должно быть плохо выполнялъ барское приказаніе скручивавшій Макарова дворовый Евграфъ Петровъ. Въ избѣ подъ лавкою лежалъ осиновый подъемъ для телѣгъ, употреблявшійся при смазкѣ колесъ. Анненковъ ударилъ подъемомъ по головѣ Петрова.

Скрюченный Макаровъ сидѣлъ на полу. Анненковъ продолжалъ его бранить за упускъ Осипова и три удара тѣмъ-же подъемомъ по головѣ Макарова были дополненіемъ къ брани. Макаровъ упалъ даже не крикнувъ; отвѣчать на спросы барскіе онъ не могъ. Анненковъ еще ударилъ его нѣсколько разъ каблукомъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня пріѣзжалъ къ Анненкову, посланный отъ помѣщика Каратаева, дворовый человѣкъ Николаевъ. Онъ видѣлъ въ избѣ на полу связаннаго человѣка. Макаровъ тогда шевелилъ еще ногою.

Макаровъ умеръ тутъ-же въ избѣ, а скрывшійся дворовый Осиповъ подалъ на Анненкова извѣтъ въ убійствѣ.

Члены Орловскаго нижняго суда нашли, что Макаровъ былъ битъ подъемомъ и

оттого умеръ. Въ избѣ, гдѣ совершилось преступленіе, они видѣли кровь на полу, на палкѣ, которою былъ скрюченъ Макаровъ, на печи, на ножкахъ стола, стоявшаго подлѣ лавки, гдѣ была постель убитаго, на простынѣ его постели, у Макарова и другихъ оказались остриженными волосы и бороды, у двороваго Петрова знакъ на головѣ отъ удара подъемомъ.

Анненковъ не сознался. При слѣдствіи онъ сказалъ, что пріѣхалъ въ деревню Новую Слободку утомленнымъ отъ худой дороги, никого въ тотъ день изъ людей не призывалъ, легъ спать, и во время сна кто-то внесъ къ нему въ избу убитаго; въ уѣздномъ судѣ припомнилъ, что Макаровъ приходилъ къ нему однажды за приказаніемъ, а въ Орловской палатѣ суда и расправы заявилъ предположеніе, что крестьяне сами убили Макарова за доносы на нихъ барину, и обвиняютъ барина, чтобъ избавиться отъ повиненія; но этого предположенія ничѣмъ не доказалъ. Двухъ женщинъ, которыя находились въ избѣ вмѣстѣ съ Анненковымъ, онъ не допускалъ къ свидѣтельству, одну потому что она его крѣпостная, другую — солдатку, обвиняя ее въ прелюбодѣйствѣ, двороваго человѣка помѣщика Каратаева — Николаева, видѣвшаго Макарова живымъ утромъ слѣдующаго дня, также не хотѣлъ признать за свидѣтеля, потому что у отца Анненкова была приказная ссора съ Каратаевымъ.

Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Орловскихъ присутственныхъ мѣстъ и губернатора Яковлева и призналъ Анненкова виновнымъ въ „оказанной имъ надъ людьми своими въ битѣ жестокости, отъ чего крестьянину Макарову и смерть приключилась“, и опредѣлилъ: „лиша всѣхъ чиновъ и дворянскаго достоинства сослать на поселеніе въ Сибирь.“

Это заключеніе утверждено Императоромъ Александромъ 1-мъ 9-го Августа 1802 г. Содержавшійся съ 8 мая 1800 года въ тюрьмѣ Анненковъ былъ сосланъ въ Нерчинскъ.

Пупаревъ.

Помѣщикъ изъ гатчинцовъ Антонъ Яценко.

1800—1803 г.

22 Августа 1800 года, часа два спустя по наступленіи ночи, изъ барскаго дома въ селѣ Вятчи, Сѣвской округи, выѣхалъ дорожный экипажъ. Въ немъ сидѣлъ господинъ лѣтъ 27-ми, владѣлецъ этого села Антонъ Яценко.

Дворянинъ Яценко поступилъ на службу, въ Декабрѣ 1792 года, въ гатчинскій гарнизонъ, оттуда переведенъ въ л.-г. Преображенскій полкъ, пожалованъ въ дворцовомъ с. Витичѣ ста душами и уволенъ въ отставку коллежскимъ ассесоромъ. Теперь онъ жилъ съ женою своею въ пожалованномъ ему имѣніи.

Правившій лошадыми крѣпостной кучеръ Яценко Тихонъ Бардинъ былъ извѣстенъ въ окрестности по своему дурному поведенію. Предъ тѣмъ за шесть лѣтъ до пожалованія еще Яценкѣ имѣнія, общество, чтобъ избавиться отъ Бардина, приговорило отдать его въ солдаты, но онъ успѣлъ тогда скрыться изъ подъ караула.

Проѣзжая селомъ, баринъ вызвалъ крестьянина Александра Бокова изъ его двора и взялъ съ собою. Далѣе экипажъ остановился у двора крестьянина Абрама Ѳедорова, слышавшаго въ вотчинѣ за одного изъ зажиточныхъ.

Раздался сильный стукъ въ запертыя ворота. Баринъ кричалъ, чтобъ Ѳедоровъ тотчасъ вышелъ къ нему.

Крестьяне успѣли уже познакомиться съ обычаями Яценки. Въ домѣ Ѳедорова поднялась суматоха, самъ онъ и двѣ его невѣстки бѣжали изъ избы и попрятались на огородѣ. Между тѣмъ кучеръ перелѣзъ черезъ заборъ и отперъ ворота.

Баринъ, въ сопровожденіи бывшихъ съ нимъ, вошелъ въ избу. По зову кучера, явился туда-же крестьянинъ Александръ Кабардинъ. Зажгли лучину, осмотрѣлись и въ избѣ нашли жену Ѳедорова, Анну Леонову. Былъ еще тамъ сынъ ея Тимофей, но послѣдняго не замѣтили пришедшіе. Онъ спалъ на печи.

Съ ремennemъ кучерскимъ кнутомъ въ рукахъ баринъ, безъ дальнихъ околичностей, потребовалъ отъ жены Ѳедорова денегъ, угрожая наказаніемъ, если она не отдастъ всѣ, сколько у ней есть. Испуганная женщина выдала серебро и мѣдь въ двухъ мѣшкахъ. Яценко пересчиталъ деньги. Оказалось серебра 1 руб. 35 коп., мѣди 50 руб. Этого показалось ему мало.

Снова баринъ приступилъ къ Леоновой съ требованіемъ о деньгахъ. Она завѣряла всѣмъ, что денегъ въ домѣ болѣе нѣтъ. Тогда баринъ схватилъ Анну за волосы, повалилъ на землю. Тутъ подхватилъ ее за косы кучеръ Бардинъ, сталъ удерживать ее на полу, а баринъ принялся сѣчь бывшимъ у него кнутомъ. Бардинъ нашелъ въ избѣ еще пеньковый кнутъ и началъ было помогать барину въ истязаніяхъ,

придерживая Леонову одною рукой. Но это оказалось не удобнымъ и онъ, не болѣе какъ послѣ десяти ударовъ, по приказу барина бросилъ этотъ кнутъ. Послѣ того сѣкли ее попеременно баринъ и кучеръ. Кабардинъ и Бобковъ свѣтили лучиною. Напрасно они просили барина прекратить истязанія; за это получили отъ Яценки по нѣсколько ударовъ въ голову. Такъ продолжалось часа съ два.

Анна наконецъ лишилась чувствъ; Яценко увидѣлъ, что ему болѣе нечего тутъ дѣлать, велѣлъ кучеру вынести въ повозку деньги, приказалъ свѣтившимъ крестьянамъ погасить огонь въ избѣ, а позванному еще крестьянину Ивану Носову оттащить избѣченную въ господскую конюшню, сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ по дорогѣ въ Курскъ.

Тюмофей проснулся еще въ то время, когда мать его кричала подъ ударами плети, но отъ страха притаился на печи, чтобъ его не замѣтили. Когда изба опустѣла, онъ слѣзъ съ печи, зажегъ огонь и видя мать свою при смерти, побѣждалъ пригласить священника.

Собрались въ избу сначала невѣстки, потомъ и самъ Федоровъ, пришелъ священникъ Гаврилъ Ивановъ. Избитую они нашли еще живою, но она не могла уже говорить и вскорѣ умерла. По извѣщенію Бобкова и Кабардина, пришли туда-же трое мѣстныхъ старостъ съ понятыми.

На головѣ у Леоновой во многихъ мѣстахъ были вырваны волосы, лѣвая бровь и щека разбиты; спина, животъ, бока, руки и ноги, все до костей избѣчено кнутьями.

На слѣдующій день были на мѣстѣ происшествія двое засѣдателей Сѣвскаго нижняго земскаго суда съ докторомъ Гайлемъ. Они заключили, что Леонова умерла отъ побоевъ, „ибо у ней почти все тѣло почернѣло“. Въ печени у мертвой докторъ усмотрѣлъ антоновъ огонь.

Яценко утверждалъ, что 22 Августа, какъ только смерклось, онъ уѣхалъ въ Курскъ и называлъ обнаруженное на него крестьянами Бобковымъ, Кабардинымъ и кучеромъ Бардинымъ ложью, выдуманною ими по злобѣ за то, что онъ ихъ нерѣдко подвергалъ взысканію за непослушаніе, а кучера, за дурное поведеніе, намѣревался отдать въ солдаты. Онъ утверждалъ, что еслибъ ему нужны были деньги, „то онъ могъ-бы потребовать ихъ не отъ крестьянки Леоновой, а отъ мужа ея, и не ночью, а днемъ“.

Шестеро сѣвскихъ помѣщиковъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, отозвались о Яценкѣ одобрительно, а четверо сказали, что не знаютъ его.

Въ Январѣ 1801 года дѣло объ истязаніяхъ Леоновой разсматривалось въ Орловской палатѣ суда и расправы. Палата нашла, что Леонова дѣйствительно была избѣчена до смерти Яценкою и кучеромъ его Бардинымъ, что сѣченіе это произведено безъ всякой мѣры и челоуколюбія и полагала: г. Яценко, по лишеніи чиновъ и

дворянства, наказать кнутомъ и сослать въ работу куда слѣдуетъ; помогавшаго ему свѣчь кучера Бардина наказать плетью и сослать на поселеніе, крестьянамъ Кабардину и Бокову за то, что, видя истязанія надъ Леоновою Яценки, „господина своего не оставили и о дѣйствіи его госпожѣ своей, или-же кому изъ постороннихъ не объявили,“ вмѣнить въ наказаніе долговременное ихъ содержаніе подъ карауломъ.

Губернаторъ Яковлевъ согласился съ мнѣніемъ палаты о кучерѣ и бывшихъ при истязаніяхъ крестьянахъ, но съ тѣмъ, чтобы на нихъ распространена была сила манифеста 2 Апрѣля 1801 года, объ облегченіи участи преступниковъ. *) По манифесту Кабардинъ и Боковъ подлежали освобожденію отъ суда, а кучеръ Бардинъ къ ссылкѣ безъ тѣлеснаго наказанія.

Что касается до Яценки, то Яковлевъ находилъ, что его слѣдуетъ, по лишеніи чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать на поселеніе.

Разсмотрѣвъ дѣло относительно Яценки, сенатъ пришелъ также къ убѣжденію въ виновности его въ причинѣ смерти Леоновой, „отъ того безмѣрнаго и безчеловѣчнаго кнутьями свѣченія“ и полагалъ: Яценко, „за такое разрушающее достоинство дворянское дѣяніе, сопряженное съ безчеловѣчною жестокостію и корыстолюбіемъ, лиша чиновъ и дворянства, сослать въ Нерчинскъ на работу“.

Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 Января 1803 года.

Пупаревъ.

*) П. С. З. Т. XXVI, № 19814.

Нѣсколько эпизодовъ изъ помѣщичьяго быта конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій.

(Извлечено изъ архивныхъ дѣлъ Орловскаго Губернскаго Правленія и изъ протоколовъ уголовной палаты).

I

Убийство крестьянами помѣщика Савина.

1796.

Утромъ 7 Сентября 1796 года сотскому села Долгаго, въ Ливенскомъ уѣздѣ, дано было знать, что помѣщикъ этого села, отставной подпоручикъ Иванъ Абрамовичъ Савинъ ночью скоропостижно умеръ. Сотскій осмотрѣлъ умершаго. Видѣлъ, что онъ лежитъ въ горницѣ своей, на кровати, въ бѣльѣ и сапогахъ.

Сотскій донесъ объ этомъ нижнему земскому суду. Оттуда посланъ былъ для изслѣдованія дворянскій засѣдатель Скуридинъ. На мертвомъ боевыхъ знаковъ не оказалось, по вскрытіи же внутренностей докторъ Квятковскій, по долгу присяги, утвердилъ, „что отъ приключившагося сильнѣйшаго въ груди стѣсненія воспослѣдовало въ легкомъ возженіе, а оттого и смерть.“

Слѣдствіе Скуридина нисколько не выяснило причину смерти Савина. Выѣхалъ на дѣло самъ исправникъ Есковъ. Открылось слѣдующее.

Савинъ былъ изъ мелкопомѣстныхъ, ему, кажется, и принадлежалото всего только 2 мужскія души; покрайней мѣрѣ о другихъ крестьянахъ мы не встрѣчали никакого указанія. Былъ онъ женатъ на дочери священника, Матренѣ Даниловнѣ и имѣлъ малолѣтнюю дочь Татіану. У Савина въ домѣ жила еще теща его.

Въ селѣ-же Долгомъ жила въ особомъ домѣ мать Савина, помѣщица Анисья Андреяновна.

Утромъ въ субботу 6 Сентября, Иванъ Абрамовичъ былъ не въ духѣ. Позвалъ своихъ крестьянъ Илью Снапкова и Оому Семенова, разбранилъ ихъ, что они поздно встали, не свозили съ загоновъ гречи и побилъ ихъ палкою, досталось также и 12—лѣтней дочери Оомы, Елизаветѣ. Дѣвушка убѣжала съ прочими крестьянами перевязывать снопы, но баринъ приказалъ отцу отыскать и привести ее къ нему.

Вскорѣ послѣ полдень Савинъ приказалъ своей женѣ позвать крестьянъ съ гумна. Какъ только они пришли въ горницу, онъ спросилъ Оому о дочери. Оома сказала, что не нашель ее. Савинъ его разбранилъ за это, принялся его таскать за во-

лосы, велѣлъ Ильѣ принесть палку, заставилъ его держать Оому, а самъ билъ его палкой. Матрена Даниловна попробовала остановить безчинство мужа, но онъ пригрозилъ, что и ее побьетъ. Характеръ мужа былъ ей уже хорошо извѣстенъ, она поскорѣе скрылась изъ дому, зашла къ свекрови, но тутъ побоялась остаться, опасаясь что мужъ тамъ найдетъ ее, возьметъ къ себѣ и станетъ бить. Матрена Даниловна прошла въ лѣсъ, оттуда къ однодворцу Савину, а когда уже стемнѣло, то возвратилась къ свекрови и у нея почевала. Туда-же съ поля пришла почевать и дѣвушка Елизавета. Теща Савинова ушла также почевать въ чужой домъ, къ однодворцу.

Въ барскомъ домѣ оставалась еще 85-ти лѣтняя старуха, нянька его дочери и мать Ильи, Марфа. Баринъ приказалъ ей идти съ дочкой въ деревню помѣщицы Русановой и тамъ почевать. Оставалась только работница Агафья Руднева 32 лѣтъ.

Скоро Савинъ хватился жены своей. Послалъ за ней къ матери, но тамъ сказали, что она ушла въ лѣсъ. Ему пришло въ голову объявить о побѣгѣ жены своей сотскому и онъ приказалъ приготовить лошадей и ѣхать съ нимъ обоимъ своимъ крестьянамъ. Нехитрый экипажъ, сноповозная телѣга, заложенъ, но Савинъ поспѣшилъ предварительно справиться о женѣ у матери и вмѣстѣ съ Ильею пѣшкомъ прошелъ къ ней. Мать сказала, что жена его приходила къ ней и ушла не знаетъ куда. Между тѣмъ подѣхала и телѣга съ Оомою. Савинъ отправился на ней съ своими людьми къ Русановой. Ея не оказалось дома, Савинъ однакожъ заходилъ ненадолго къ ея сыну, жаловался ему, что люди его не слушаютъ и говорилъ, что намѣренъ просить Ливенскихъ властей, чтобъ наказали за то крестьянъ.

Отъ Русановой Савинъ отправился въ питейный домъ въ селѣ Долгомъ, взялъ здѣсь вина сначала на 15 коп. и заложилъ сидѣльцу самодѣльный, шерстяной, поло-сатый кушакъ съ себя. Вскорѣ пришли тутъ двое однодворцовъ. Савинъ взялъ вина еще на 17 коп. и пилъ съ однодворцами, наконецъ онъ выпросилъ у сидѣльца, въ счетъ заложеннаго-же кушака вина еще на 18 коп. и взялъ его съ собою.

Въ закатъ солнца Савинъ прѣхалъ къ сотскому въ село Долгій Колодезь и объявилъ о побѣгѣ жены.

Ночью воротился домой Савинъ, велѣлъ работницѣ Агафьѣ Рудневой подать огня, послалъ Илью разыскивать жену, а Оомѣ приказывалъ привести дочь Елизавету. Оома не послушался и получилъ за это четыре пощечины. Когда Оома вырвался кое какъ отъ барина и сталъ уходить изъ комнаты, Савинъ кинулъ въ него топоромъ, но не попалъ. Топоръ угодилъ въ притолку.

Потерпѣвъ неудачу, Савинъ заставлялъ работницу Агафью, подававшую ему огонь, съ нимъ спать, билъ ее по щекамъ. Агафья тоже вырвалась отъ него и бѣжала на дворъ. Тамъ встрѣтилась она съ Ильею и Оомой. Когда потомъ всѣ трое снова вошли въ горницу, Савинъ спрашивалъ Илью нашелъ-ли онъ Матрену Даниловну?

Илья отозвался, что осведомился о ней у старой барыни и въ другихъ мѣстахъ, но нигдѣ не нашелъ. Савинъ его выбранилъ, а Оому началъ опять бить уже палкою за то, что онъ не привелъ дочь.

Въ это время Илья не выдержалъ барскаго безобразія. Онъ кинулся на Савина, повалилъ его на кровать, схватилъ руками за шею и сталъ его душить. Оома помогъ ему въ томъ. Савинъ крикнулъ только одинъ разъ и то слабо.

Видѣла все это Агафья, на которую убійцы закричали, чтобъ она шла вонъ. Агафья отправилась ночевать къ однодворцу Дмитріеву и сказала тамъ только, что баринъ согналъ ее со двора.

Но была еще другая свидѣтельница, дочь Оомы Елизавета. Она вечеромъ прибѣгала изъ дома старой барыни провѣдать домашнихъ и изъ сѣней передъ горницею видѣла послѣднюю сцену, а когда отецъ ея и Илья закричали работницѣ, чтобъ она шла вонъ, то убѣжала обратно. Тамъ она даже не сказала, что убѣжала въ барскій домъ.

Оома провелъ остатокъ ночи въ соломѣ на гумнѣ, а Илья заходилъ ночью въ разные дворы, будто для розысковъ барыни и наконецъ зашелъ передъ свѣтомъ къ однодворцу Демидову. Тамъ также спрашивалъ барыню и просилъ, чтобъ ему позволили отдохнуть.

— У тебя свой дворъ, тамъ отдохнешь, говорилъ ему Демидовъ.

Илья однакожъ легъ подлѣ него на дворѣ, но лежалъ не долго и на разсвѣтѣ ушелъ.

Утромъ, по восходѣ солнца, Илья пришелъ къ старой барынѣ и справился тутъ ли молодая барыня, привелъ потомъ туда-же мать свою Марфу съ барской дочкой.

Прошло еще часа три и старушка Савина спосылала Марфу справиться всталъ ли сынъ. Марфа принесла отвѣтъ, что онъ спитъ, запершись извнутри. Анися Андреяновна опять послала Марфу, чтобъ она велѣла Ильѣ взлѣзть въ окно и разбудить барина, но вскорѣ почти вслѣдъ за нею, услышала крикъ Ильи и Оомы, что баринъ умеръ. Когда пришла она къ мертвому, то двери были уже всѣ растворены.

Дѣло это, помимо того, что представляетъ интересный образецъ изъ быта отношений мелко-помѣстныхъ дворянъ къ своимъ крестьянамъ въ концѣ 18-го вѣка, весьма замѣчательно и въ юридическомъ отношеніи. Ни при первомъ, ни при второмъ слѣдствіи отъ семейныхъ Савина не было заявлено даже предположенія, что онъ умеръ насильственной смертію. Исправникъ получилъ сначала свѣдѣнія о катастрофѣ съ Савинимъ отъ дѣвушки Елизаветы, затѣмъ и однодворка Руднева высказала извѣстныя ей подробности смерти Савина. На первомъ же слѣдствіи она говорила только, что Савинъ воротился домой очень пьяный, послалъ Илью розыскивать жену свою, а она съ Оомою раздѣли, разули и уложили его въ постель. Рассказавъ исправнику извѣст-

ныя уже намъ подробности, она объяснила, что Илья и Ома угрожали убить ее, если она на нихъ покажетъ, увѣрили ее что и во всемъ останется только одна въ бѣдѣ, потому что, при допросѣ, они скажутъ, что Ома ночевалъ въ соломѣ, а Илья ходилъ по селу искать барыню.

Присланная вмѣстѣ съ крестьянами Снапковымъ и Семеновымъ въ уѣздный судъ, Руднева отвергнула тамъ данное Ескову показаніе указывая, что исправникъ допрашивалъ ее пристрастно, велѣлъ обнажиться ей по поясъ, ударилъ ее подъ бороду, когда она не хотѣла исполнить его приказанія и связанную продержалъ ее цѣлую ночь въ кадушкѣ. Извѣтъ ея ничѣмъ не подтвердился.

Ливенскій уѣздный судъ, въ мѣсяцъ своемъ 26 Января 1797 года, постановилъ всѣхъ обвиняемыхъ учинить отъ дѣла свободными, а смерть Савина „дондеже сама послѣ откроется предать волѣ Божіей.“

Совершенно иначе взглянулъ на это дѣло 1-й департаментъ Орловской палаты суда и расправы въ приговорѣ 26 Іюня того-же года.

Палата приняла въ основаніе, что дѣвочка Елизавета „Омѣ родная дочь, конечно не сказала-бы на отца напрасно, что показаніе Рудневой исправнику сходно съ рассказомъ дѣвочки, что Руднева сама выдумать не могла, какъ потомъ покажутъ о себѣ Ома и Илья, что въ допросахъ ихъ вышло разнорѣчіе „и ясно видно ожесточеніе на того господина своего, Савина, за побой, дѣланныя имъ въ тотъ-же день.“

Потому палата пришла къ заключенію, что „нѣтъ сомнѣнія почестъ ихъ виновными въ задушеніи помѣщика своего и заирательство ихъ въ томъ недостойно никакого уваженія.“

Послѣдствіемъ этого для Снапкова и Семенова было наказаніе 25-ю ударами кнута, вырѣзаніе поздрей, поставленіе штемпельныхъ знаковъ и ссылка вѣчно въ торгу. Рудневу за ложное показаніе велѣно наказать, при собраніи довольноаго количества людей, плетми и отдать въ жительство.

Ливенскому уѣздному суду, за неосновательное рѣшеніе сдѣлать замѣчаніе съ внушеніемъ, чтобъ онъ основывалъ свои рѣшенія на существѣ дѣла и законахъ.

Пупаревъ.

II.

Торговля вольными людьми.

1791—1797 г.

30 Декабря 1791 года, въ г. Рославль, Смоленскаго намѣстничества, пріѣхали двое неизвѣстныхъ людей. Одинъ былъ молодой человекъ, 20 лѣтъ, другой 50-ти лѣтній крестьянинъ.

Они остановились у питейнаго дома и начали тамъ пьянствовать. Рославльцамъ лица эти показались подозрительными, въ особенности младшій, объявившій въ кабацкѣ, что онъ дворянинъ. По волосамъ на его головѣ можно было думать, что онъ незадолго до того подвергался бритью при принятіи въ рекруты. Едва пріѣзжіе успѣли остановиться на квартирѣ, какъ были взяты и представлены къ городничему.

Молодой человекъ оказался недоросль изъ дворянъ, Прокофій Ивановичъ Ласинскій, изъ села Незнанова, Рославльской-же округи, а бывшій съ нимъ крестьянинъ Федотъ Гавриловъ принадлежалъ помѣщицѣ Брянскаго уѣзда, д. Волковичей (въ 8 в. отъ Незнанова), ротмистршѣ Катеринѣ Судейкиной.

Нехорошъ былъ въ домашней жизни шляхтичъ Ласинскій. Разъ онъ чуть было не удавилъ поднояскою жену свою. Его-же мать жаловалаеъ на это; Ласинскій былъ отвезенъ тогда въ нижній рославльскій земскій судъ; — впрочемъ дѣло это не имѣло надлежащаго хода.

Небыло въ Ласинскомъ и разборчивости къ пріобрѣтенію средствъ для жизни. Въ 1791 году, еще до случая покушенія его на жизнь жены, онъ похитилъ у корнета Семена Домашнева 70 рублей ассигнаціями и мѣдною монетою 5 руб. По словесной жалобѣ Домашнева, Ласинскій былъ допрошенъ, сознался въ похищеніи, возвратилъ деньги и тѣмъ дѣло это было закончено.

Весною 1791 года въ д. Карпикахъ, въ домѣ дворянки, вдовы Анисьи Талыгиной встрѣтился съ Ласинскимъ 25-лѣтній Брянскій дворянинъ, уволенный изъ Суздальскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Левъ Григорьевичъ Судейкинъ. Онъ жилъ часто въ деревнѣ при матери своей, Катеринѣ Судейкиной, о которой мы только что упомянули, но, по большей части, развѣзжалъ по своему промыслу — подыскивалъ свободныхъ людей и продавалъ ихъ за своихъ собственныхъ другимъ помѣщикамъ для поставки въ рекруты. Въ этомъ дѣлѣ ближайшимъ помощникомъ его былъ 24 лѣтній недоросль Семенъ Толпыга.

Судейкинъ и Толпыга хотя и не вдругъ, но успѣли подговорить Ласинскаго продать въ рекруты подъ видомъ крѣпостнаго. Договорились, что изъ денегъ, которыя получатся отъ продажи Ласинскаго, онъ получитъ половину, а остальные должны были идти въ пользу Судейкина и Толпыги. Въ спасовъ постъ (въ 1-й половинѣ Августа) Судейкинъ и Толпыга пріѣхали ночью въ Незнаново и секретно отъ семьи Ласинскаго увезли его съ собою въ г. Орель. Здѣсь Судейкинъ назвалъ Ласинскаго своимъ дворовымъ человѣкомъ Ефимомъ Ивановымъ и продалъ его за триста рублей повѣренному помѣщику премьеръ-майора Орлова. Отдатчикъ отъ Судейкина, дворовый человѣкъ Осипъ Воробаевъ приковалъ Ласинскаго къ себѣ за ногу и свелъ въ рекрутское присутствіе. Всего только четыре дни прослужилъ забритый Ласинскій въ командѣ прапорщика Тарасова, тотъ-же Воробаевъ взялъ его съ часовъ при магазинѣ и свелъ къ Судейкину. Ласинскому выдали пять рублей, остальные деньги обѣщались заплатить, когда у него заростетъ лобъ, и увезли въ село Жабово, Брянской округи къ помѣщику майору Ефиму Алексѣевичу Савину. Четыре дня пробылъ Ласинскій у Савина, а потомъ уѣхалъ въ Смоленскъ къ зятю, отставному корнету Егору Кубышкину. У него жилъ до третьей недѣли Филипова поста, пока нѣсколько подросли волосы на лбу, а потомъ отправился опять въ Рославльскую округу и жилъ у Судейкина и Савина. Въ это время самъ Судейкинъ и Савинъ уѣзжали въ Орель для продажи въ рекруты трехъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ церковникъ изъ села Разрытаго и двое жителей Мглинской округи. Одного изъ нихъ Судейкинъ продалъ за 375 р. повѣренному ген.-аншефа Михаила Федотовича Каменскаго, подъ именемъ бѣжавшаго крестьянина своей матери Матвѣя Давыдова, а повѣренный сдалъ его въ рекруты за вотчину; другой выломалъ себѣ ногу. Его также представляли въ рекруты за вотчину Каменскаго, но онъ не былъ принятъ и возвратился съ выбритымъ затылкомъ. Третьяго церковника Судейкинъ, пьяный, за что-то побилъ и церковникъ съ поступившимъ въ рекруты подъ именемъ Давыдова бѣжалъ. За два дня до Рождества воротились Судейкинъ и Савинъ и отправили потомъ Ласинскаго, съ крестьяниномъ Федотомъ Гавриловымъ, въ Смоленскъ къ зятю за вольными людьми, которыхъ Кубышкинъ обѣщался подговорить въ рекруты. Но этого не удалось исполнить, такъ какъ въ Рославлѣ Ласинскій и Гавриловъ были задержаны.

Судейкинъ и прочіе, кого обвинялъ Ласинскій, вначалѣ не только не сознались, но даже отнерлись отъ знакомства съ нимъ. Самъ Ласинскій нѣсколько разъ утверждалъ и доказывалъ на очныхъ ставкахъ рассказанное нами, а потомъ измѣнилъ свои показанія, говорилъ, что онъ все выдумалъ на Судейкина по злости, молодости своей и незнанію законовъ и сталъ доказывать свидѣтелями, что онъ даже не былъ въ Орлѣ во время рекрутскаго набора, но эта ссылка не подтвердилась. 8 Іюня 1792 года Судейкинъ и Ласинскій бѣжали изъ Брянскаго городническаго правленія, а 21

Юля были пойманы и вновь представлены городничему. Ласинскій объяснялъ, что его подговорили на побѣгъ Судейкинъ и Толпыга, остававшійся на свободѣ. Оба они говорили Ласинскому, что еще кого нибудь подговорять поступить въ рекруты, сдадутъ его въ Курскѣ, потомъ уѣдутъ въ Кіевъ, изъ него за границу, поступятъ въ польскую службу, а тамъ уже никакъ ихъ не сыщутъ. Ѳедотъ Гавриловъ также бѣжалъ, но былъ пойманъ.

Сильною уликою противъ Судейкина послужили свѣдѣнія изъ крѣпостныхъ книгъ Орловской гражданской палаты. Оказалось, что Судейкинъ продавалъ въ разное время людей, доставшихся будто-бы по наслѣдству отъ своей матери, которая была жива. Въ Августѣ 1790 года онъ продалъ майору князю Щербатову крестьянскаго сына Игната Ѳедотова, того-же Ѳедотова онъ продалъ опять Щербатову въ Апрѣлѣ 1791 г., 12 Августа 1791 г. продалъ майору Орлову двороваго Ефима Иванова и 7 Ноября генералу Каменскому опять Игната Ѳедотова.

Справка съ дѣлами рекрутскаго присутствія подтвердила, что купленные отъ Судейкина люди сданы были въ рекруты новыми ихъ помѣщиками, а между тѣмъ люди, именами которыхъ пользовался Судейкинъ, оставались на лицо при его матери.

Въ Рославлѣ и по Климовскому уѣзду производилось особое дѣло о такой-же продажѣ корнетомъ Бряннымъ, священническаго сына Петра Златковскаго. Этотъ Златковскій обнаружилъ, что въ 1791 году Судейкинъ подговорилъ малороссійскаго мѣщанина, казака Матвѣя Давыдова Придѣда и продалъ его въ Орлѣ прикащику Каменскаго подъ именемъ своего крестьянина Ѳедотова, а потомъ, по сдачѣ, вывезъ и отпустилъ его.

8 Января 1797 года Орловская палата уголовного суда разсматривала это дѣло. Она признала Ласинскаго и Судейкина виновными по всѣмъ обвиненіямъ и назначила имъ лишеніе дворянскаго достоинства и ссылку въ Сибирь на поселеніе.

Относительно Ѳедота Гаврилова палата нашла, что онъ зналъ о продажахъ людей Судейкинымъ и не донесъ, а за то заслуживалъ-бы наказанія, но такъ какъ онъ принадлежитъ матери Судейкина, а „по ней и ему, Судейкину, подвластный, то и вѣроятно, что онъ объ ономъ молчать принужденъ изъ непосредственнаго къ Судейкину подобострастія, чего въ правильномъ разсужденіи и въ уваженіи, что извѣстамъ таковыхъ людей, какъ Гавриловъ, на господъ своихъ, опрочъ великихъ дѣлъ, ни въ какихъ дѣлахъ вѣрить не велѣно, его, Гаврилова отъ наказанія освободить и отдать по прежнему въ вотчину помѣщицѣ его.“

Судейкина и корнета Кубышкина палата освободила отъ суда по недостатку доказательствъ. Дворянинъ Толпыга, майоръ Савинъ и прочіе, способствовавшіе къ

преступленіямъ считались неотысканными. Палата распорядилась, чтобъ по розысканіи они отосланы были для сужденія въ уѣздный судъ.

Изъ разсказаного нами легко можно убѣдиться, что въ исходѣ XVIII в. торговля вольными людьми между дворянами была за обычай и получила правильную организацію. Этому послужили: прибыльность этого промысла, допущеніе судами совершеніе документовъ на продажу безъ предварительнаго удостовѣренія о дѣйствительной принадлежности продавцу предмета продажи, наконецъ легкая возможность дать способъ къ побѣгу со службы, забритаго въ рекруты, и укрыть его въ своихъ имѣніяхъ, при тогдашней неразвитости чувства чести и неразборчивости въ средствахъ къ приобрѣтенію.

Пупаревъ.

Память Елецкому подъячему Мартину Олтымникову о сборѣ даточныхъ въ Елецкомъ уѣздѣ, въ засосен- скомъ стану 1700 г.

Сообщена въ подлинникѣ членомъ комиссіи Д. Звѣревымъ.

Лѣта 7208 Декабря въ 27-й день по указу Великаго Государя, царя и великаго князя Петра Алексѣвича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца память Елецкому подъячему Мартину Олтымникову (Олинникову) ѣхать тебѣ въ Елецкій уѣздъ, въ засосенской станъ, по ту сторону рѣки Дону для того въ грамотѣ Великаго государя царя и Великаго князя Петра Алексѣвича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, за приписью дьяка Ивана Козлова, писано:

Въ нынѣшнемъ 208 году, Ноября въ 17-й день указалъ онъ великій Государь для опасенія турецкія войны что всѣ окрестныя государства съ турецкимъ солтаномъ учинили миръ вять съ святѣйшаго патріарха, и со властей, и съ монастырей, и съ церковей, за которыми есть крестьянскіе дворы, и съ царевича, и съ боярь, и съ окольныхихъ и думныхъ и ближнихъ людей; съ крестьянскихъ боярскихъ и съ задворскихъ издѣловыхъ людей даточныхъ противъ прежняго его великаго государя указу дворовыхъ людей добрыхъ, а не старыхъ и не увѣчныхъ; а со властей, монастырей и служекъ и съ служебниковъ и съ конюховъ, которые въ службу годятца и о томъ у святѣйшаго Патріарха, и у властей, и у монастырей, и у церковей служекъ и служебниковъ и конюховъ, а у боярь и окольныхихъ и у думныхъ и у ближнихъ людей а дворовыхъ ихъ людей всѣмъ что есть имать росписи за руками и по тѣмъ росписямъ тѣхъ людей приводить къ смотру въ Преображенское на указанные сроки и изъ тѣхъ ихъ людей выбрать самыхъ здоровыхъ и нестарыхъ людей апречь дворецкаго дьяка стряпчаго казначея. А будетъ въ Троицкомъ Сергіевѣ и въ иныхъ монастыряхъ ставка служака, а служебниковъ и конюховъ не будетъ—и у нихъ взять то, что въ тѣхъ монастыряхъ есть а имъ изъ нихъ оставливать въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ 20 чел., а въ иныхъ монастыряхъ оставливать по расчету противъ крестьянскихъ дворовъ, примѣнясь къ Троицкому Сергіеву монастырю, а имать за тѣхъ людей, которые имъ будутъ оставлены. Также будетъ у Патріарха и у властей служекъ и служебниковъ и конюховъ и у боярь и у окольныхихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворовыхъ ихъ людей указное число не станетъ—и съ нихъ имать деньгами по 11-ти рублевъ за человѣка, розложя въ указное число крестьянскихъ дворовъ. А которые бояре и окольные и ближние люди воеводами въ Сибири и въ Астрахане и съ терскихъ въ Азовъ а на Тагань-Рогъ въ то войску и съ окольныхихъ

Андрея Артомоновича Матвѣева будетъ они дворовыхъ людей дать не похотятъ—искать въ нихъ деньгами по указу по 11-ти рублевъ за человѣка а съ иныхъ со всѣхъ воеводъ Кіевскихъ и Бѣлогородскихъ и которые въ тѣхъ городѣхъ и въ Смоленскѣ и въ Новѣ городѣ и во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ и съ нихъ со всѣхъ имать даточныхъ, а за недостаточныхъ деньгами по указу, а которые были, а иные и нынѣ за моремъ въ начальныхъ людѣхъ и быть нынѣ на службѣ и съ тѣхъ взять съ пятидесяти дворовъ по человѣку пѣшихъ, а съ помѣщиковъ и вотчинниковъ Московскихъ чиновъ людей которымъ быть на его великаго государя службѣ взять съ 50-ти дворовъ пѣшаго да коннаго будетъ на службѣ, и съ него взять со ста дворовъ коннаго человѣка. Всего съ нихъ коннаго и пѣшаго имать со 150 дворовъ по два чел.; а у которыхъ Московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ въ 50 дворовъ не станеть или сверхъ 50 дворовъ будетъ переходяіе дворы съ тѣхъ лишнихъ и недосталяхъ дворовъ имать деньгами по указу. А которымъ на службѣ не быть и которые на воеводствѣ и на приказахъ и у дѣлъ и со вдовъ и съ недорослей и съ дѣвокъ даточныхъ имать съ 30-ти дворовъ по чел. и съ 3-хъ жиль и съ недостаточныхъ дворовъ взять деньги по расчету за даточнаго по 11-ти рублевъ за человѣка, а съ деревень которые есть за солдатскими начальными людьми и за солдаты имать которымъ быть на его великаго государя службѣ съ 50-ти дворовъ, а которымъ не быть съ 30-ти дворовъ по чел. и именитаго (но того) человѣка Григорія Строгонова съ помѣстей его и вотчинъ взять съ 30-ти дворовъ, уставщика Сергѣя Суворова да съ частей съ помѣстей ихъ и вотчинъ съ 25-ти дворовъ по чел. Сибирскаго и Астраханскаго митрополитовъ с ихъ епархій съ монастырей имать деньгами за даточнаго по 11-ти рублевъ за чел. а съ иныхъ властей имать даточныхъ по указу, а съ малыхъ монастырей и съ погостовъ, за которыми меньше 25 дворовъ имать деньгами по 11-ти рублевъ за человѣка съ вотчинъ царевича съ меретинскаго генерала Франца Яковлевича Лефота, Петра Ивановича Гордона и съ иноземцевъ Андрея Миллера, съ волостей которые приписаны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ съ 25 дворовъ за даточнаго чел. взять деньгати по 11-ти рублевъ за чел. А имать даточныхъ и деньги со всѣхъ вышени-санныхъ чиновъ по ихъ спискамъ а скаски имать съ великимъ подкрѣпленіемъ, описывая, сколько за ними, въ которыхъ городахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ и что у кого прибыло сверхъ переписныхъ книгъ и за кѣмъ въ переписныхъ книгахъ тѣ ихъ дачи написаны, и по тѣмъ ихъ спискамъ съ переписными книгами справливаться-бъ и съ чего больше—съ того имать и тебѣбы въ томъ стану его великаго государя вышенисанный указъ помѣщикомъ и вотчи-никомъ и всякихъ чиновъ людямъ сказать и честь вслухъ, и помѣщиковъ и вотчинниковъ самихъ, а вмѣсто недорослей и вдовъ и дѣвокъ сродниковъ или людей ихъ

съ сказками и съ людскими росписями и съ деньгами, какъ уставлено въ Его Великаго Государя вышеозначенномъ указѣ выслать къ нему Великому Государю, къ Москвѣ на срокъ къ Декабря 25-му числу и велѣть имъ по росписи и даточныхъ людей и деньги противъ Его Великаго Государя указу вести въ Преображенское, на служей дворъ и объявлять адмиралу Феодору Алексѣевичу Головину съ товарищи, а котораго лица и числа вышеозначенный Его Великаго Государя указъ кому имяны самимъ, или людямъ ихъ и крестьянамъ сказать Будетъ также вышеписанные даточные люди и сколько ихъ человекъ и деньги и съ кѣмъ именимъ посланы будутъ—и ты-бъ то все написавъ имянно на росписи и ту росписи подать на Елецъ въ приказной избѣ.

Къ сей памяти стольникъ и воевода Оотинъ (Оатей) Васильевичъ Тютчевъ печать свою приложилъ.

Противъ сей памяти платили деньги.

Да тебѣ выслать Елецкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьянъ ихъ, и бобылей и задворныхъ и дѣловыхъ людей съ плотильными деньгами къ Москвѣ въ Володимерской судной приказъ на прошлой 207 годъ а заплатитъ-бы имъ тѣ деньги въ Декабрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 208 году. . . . Для розсылниковъ они казаки Титъ Макаровъ Иванъ.

